

Вестник Альпклуба МГУ.

Выпуск 1.

Слово главного редактора.

Дорогие друзья!

Перед вами - первый номер «Вестника Альпклуба МГУ». Начать выпускать его планировали давно. И вот, наконец, идея воплотилась в жизнь. Теперь у вас, дорогие друзья, будет «Вестник».

В нем будут публиковаться рассказы всех желающих о сборах, соревнованиях, дружеских посиделках, экспедициях. А также полезные советы, интересные ссылки, поздравления, объявления, фотографии, новости других альпклубов и многое другое. Также с удовольствием вставим в номер ваши материалы, которые вы нам пришлете на адрес alpclubMSU@gmail.com.

Пока мы планируем выпускать нашу клубную газету раз в квартал. Преимущественно она будет рассылаться в электронном виде (кстати, если вы хотите ее получить, то пришлите свой адрес на alpclubMSU@gmail.com). Несколько печатных экземпляров отправятся «гулять по рукам», еще один будет висеть на клубной доске объявлений в треззалке. Не заметить «Вестник» будет невозможно.

Надеемся, нынешний выпуск станет первым, но далеко не последним!

Еще увидимся ☺

Искренне ваша, Анастасия Ямщикова.

Содержание выпуска

Новости	1
Юлия Остапенко	
“Хибины-2011 или как мы зимовали май”	2
Дмитрий Дементьев	
“Алтай-2011. Поездка в Актру”	12
Яна Менжевицкая	
“Непальские заметки”	19
Ольга Румянцева	
“Путешествие в Сванетию”	26

Новости.

Главная новость выпуска:

Альпклуб МГУ переезжает в ГЗ МГУ!!! У альпклуба впервые в новейшей истории появилось собственное помещение!

Все подробности будут освещены на собрании.

14 октября в 19.30 в треззальном корпусе МГУ состоится ежегодное общеclubное собрание Альпклуба МГУ. Собранием ознаменуется открытие нового тренировочного сезона 2011-12гг. Также традиционно будет осуществляться прием новичков, которых, по словам актива, достаточно много в этом году.

Об итогах собрания читайте в официальном приложении к «Вестнику», выпущенном сразу после собрания.

21 августа были успешно завершены клубные сборы в Ала-Арче (Киргизия, Тянь-Шань). Участники сборов выполнили разрядные требования на 3-й, 2-й разряды. На собрании планируется вручение соответствующих документов спортсменам.

Завершается переезд на новый сайт Альпклуба МГУ. Новый сайт: <http://www.alpmsu.ru>.

К собранию на него планируется перенести всю информацию со старого сайта. Новый сайт обладает рядом преимуществ.

Юлия Остапенко.

Хибины-2011 или как мы зимовали май.

Предисловие

Нет лучшего места, чем Хибины, для того чтобы начать свою карьеру альпиниста. С одной стороны горы, суровый климат заполярья, много снега. С другой стороны это весьма отдаленно походит на настоящий альпинизм с длинными тяжелыми подходами, высотой, сложным бытом и разнообразными опасностями. Хибины - этакий спортивно-оздоровительный лагерь с комфортабельным жильем, отличным питанием и прочими приятностями. Но здесь можно получить отличную начальную подготовку и сделать первые шаги в альпинизме без лишнего риска и денежных затрат. Именно поэтому Альпклуб МГУ избрал это место для проведения традиционных майских сборов для новичков клуба.

До отъезда

Когда до поезда в Хибины оставалось меньше недели времени, у меня начались душевные метания. Вдруг появились какие-то странные мысли, сомнения: куда я еду, что меня там ждёт, а вдруг всё будет совсем не так, как я это себе представляла? Я, конечно, большой любитель приключений, но по большей части в мечтах и фантазиях. Путешествовала не так много, и по сути дела, приключения в моей жизни случались весьма редко. Но что-то манило, чего-то в жизни явно не хватало.

Все мои сомнения были развеяны на последней перед сборами беговой тренировке. С нами бегал новичок, он был совершенно убит преодоленными километрами, и уже перед трёхзалкой задал вопрос: «Ребята, вы же наверно бегаёте ещё и помимо тренировок?», на что Ваня невозмутимо ответил: «А зачем? Мы же здесь не просто бегаем, мы сюда... потусоваться приходим». Этот ответ поставил для меня всё на свои места. Я решила: может, мне и не светят какие-то спортивные достижения, но ведь нет ничего лучше, чем провести каникулы в обществе интересных людей, с которыми я успела сблизиться за последние полгода. В конце концов, если я и пойму, что альпинизм не моё, то пусть лучше это случится сейчас в Хибинах, чем летом за три с лишним тысячи километров от дома.

Итак, мы едем в Хибины! Теперь главное всем собраться, успеть на поезд, и что еще немаловажно — не перепутать день его отправления. По крайней мере, Женя собиралась ехать в Хибины в ночь... с субботы на воскресенье! Хорошо, что она поделилась своими планами с нами, и мы вовремя её образумили, иначе наше отделение совершенно неожиданно лишилось бы одного бойца.

Поезд

Встречались мы в центре зала у Ленина. Оказалось, там встречаемся не только мы. Куча людей с рюкзаками, байдарками, баулами — многоликая толпа. Но альпклуб МГУ занял центровое место. Наших было видно сразу!

Подруливаю к ним с двумя коробками аптечки — я ж медик! Марина удивленно: «Там что — реанимационный набор?». Серёжа смеётся: «Там наверно манекены для

ИВЛ». Впоследствии кто только не помогал мне таскать эти коробки, за что ребятам огромное спасибо!

На вокзале царил радостная суэта в предвкушении грядущего. Наконец решено было идти в поезд, не дожидаясь опаздывающих. Оля оказалась уже на месте, она ничего о предварительной встрече не знала и пережила немало волнительных моментов в ожидании своих одноclubников. А Володя, который пытался подбить всех встретиться на полчаса раньше, опоздал и топал в наш вагон уже на ходу.

В 1:20 после полуночи поезд тронулся в темноту. Я была уверена, что сразу лягу спать. Но сначала к нам в купе зашел один Серёжа, потом ещё один, а потом всё их купе. Нас не остановила даже темнота в вагоне — есть же налобные фонари!

Не спалось, и я присоединилась к компании играющих в «Контакт». Дима почему-то сидел в каске, я так толком и не поняла почему. Потом объяснили — они оттуда что-то тянули, а потом лень было убирать её обратно в рюкзак. Долго не могла врубиться в правила игры. Надо сказать, что это не единственная занимательная игра, в которую мне довелось играть в эту поездку, и каждая следующая была изощрённее предыдущей. В купе у ребят сидел несчастный дядечка с бородой, который уже распрощался с мыслью поспать этой ночью. Когда он ненадолго вышел, его место тут же заняли и, вернувшись, он притулился на краешке, робко прислушиваясь к оживлённой беседе. Уже светало, когда все разбрелись спать и бедный дядечка обрел покой.

Весь следующий день все отдыхали, отъедались, кто-то отсыпался, причём всю дорогу. В соседнем купе играли в

преферанс, те, кто хотел чего-то попроще, играли в «дурака» и прочие азартные игры. Начали разбиваться на связки. Мы с Серёжей определились первыми. Я рассказала про свои детские переживания по поводу того, что когда я ехала на верхней полке в поезде, меня преследовал страх, что она рухнет, и я верхом на полке придавлю родителей.

«Значит, ты больше боишься за других, чем за себя? Да? Тогда давай с тобой в одной связке пойдём?!». Я не смогла устоять...

Вечером, под закат, нас ждали чудесные виды на Карельские озёра и леса. Мы с Женей настойчиво ждали Белого моря, так и не дождавшись, ушли спать.

1-е мая. Снежные занятия

Утром мы прибыли в Апатиты. С вокзала до Кировска нас вёз автобус. Ехали не долго. На улице было яркое солнце — чудесная погода. И горы.

На снежные занятия.

Приехали на базу, заселились в комнаты. Я поселилась с девчонками из своего отделения. У нас оказалось ужасно холодно. Мы перестали мёрзнуть только к отъезду — попривыкли, да и на улице потеплело.

После вкусного завтрака мы отправились в учебный лагерь на кулуар на гору Юкспорр на снежные занятия. Занятия были посвящены передвижению по снегу и взаимодействию связок, чем мы и занимались. Два отделения новичков, и отделение разрядников, которое взгромоздилось чуть выше нас. Всё прошло отлично, радовала погода и чудесные виды на озеро Большой Вудъявр.

Вечером мы очень торопились к ужину. Михаил Константинович принял решение срезать. Двинулись с насыпи наперерез к базе. Тропить не получилось, так и шли по пояс в снегу, преодолевая по дороге разнообразные препятствия. «Все мои приключения начинались со слов: давайте здесь срежем!» — Ваня радостно ползёт по снегу. И за всем этим со снисходительной улыбкой наблюдает Александр Валентинович с крыльца своего дома. Больше мы там не срезали.

После ужина нас ждал краткий инструктаж о правилах поведения на базе, после которого все уяснили, что в железнодорожный тоннель лучше не соваться и на сноубордах кататься в строго отведённых для этого местах. Вечер прошёл в дружеских блужданиях из комнаты в комнату, посиделках на кухне до поздней ночи.

2-е мая. Скальная лаборатория

Утром наше отделение в полном составе завтракает:

«Женя, почему ты не ешь?»

«Я наелась» — Женя два раза ковырнула ложкой кашу.

«Женя, ешь. Съешь хотя бы половину!» — Серёжа чертит ложкой линию, поделив кашу в тарелке пополам.

«Ну давай, ещё чуть-чуть!»

«Женя, дай телефон твоей мамы. Я позвоню, скажу, что ты не ешь».

Впоследствии Женя, во избежание дружеских подтруниваний, съев две ложки каши или супа, уходила сразу, не дожидаясь остальных. Парни очень быстро поняли, что в этом есть свои плюсы. Женину порцию можно поделить и съесть в качестве добавки. Оставалось только гадать, откуда наша Женя получает энергию для нелегких занятий альпинизмом. И мы гадали... «Кто-нибудь видел, как на привале Женя ест бутерброд? Нет? Даааа... ничего не понимаю».

В 9 утра построение и мы двумя отделениями новичков выдвигаемся на скальную лабораторию. На ту же гору Юкспорр, только с другой стороны. Отделение Кузнецова — МГУ-3 — вышло немного раньше — к нашему позору МГУ-2, т.е. мы, оказались самым несоборным отделением, вечно опаздывающим на построение. Меня выбрали ведущей, и хотя идти нужно было по следам МГУ-2, я два раза сбивалась с пути. Первый раз просто не сориентировалась, а второй раз прозевала спуск с железнодорожной насыпи под мост, видимо под впечатлением пронёсшегося мимо нас поезда.

Когда начался подъём к скалам, мы очень быстро догнали МГУ-3. На этих сборах их судьбой было тропить. «В этом году снега мало», — говорят инструкторы, пока ведущий бредёт по бедру в снегу. Им виднее...

Дошли до скал, разбились по связкам, и «закипела» работа. Сначала мы долго ждали, пока Дима пролезет скалистый участок с нижней страховкой. Надо сказать, что работал он профессионально, горный турист как-никак. Мы в это время поглощали бутерброды с чаем. Зато Ди-

ме, как бонус за лидерство, достался трофейный экс-трактор, который он нашел на маршруте. «Не забудь, кто тебя туда первым отправил!» — смеётся Михаил Константинович.

Все начали жумарить наверх по перилам, только мы с Настей вынуждены были торчать внизу, ввязанные в перильные веревки. Насте на каску звучно свалился маленький камушек. Неприятно. Михаил Константинович нас занимал разговорами и шутками.

Настя: «Что-то у меня спина мерзнет. Мокрая».

Каныгин: «Ээ... я стесняюсь спросить, у тебя что, памперс переполнился?» Смеёмся.

Вскоре он нас покинул, зажумарив наверх. Перед этим спрашивает по радиации: «Какая перильная?» Сверху раздается крик Серёжи: «Белая перильная! Готовы!!!» Через полминуты: «Только её пока не грузите!»

Настя покинула меня тоже, и я осталась одна. Нет, мне было совсем не страшно, только немного одиноко. Но у меня был термос с чаем, а внизу открывался чудесный вид. Но вскоре пришлось собраться с духом и лезть с верхней страховкой. Сначала всё шло отлично. Потом в ход пошли локти и колени. А потом произошел затуп. Ну не знаю я как дальше. Ногу не закинуть, руками толком ни за что не зацепиться... Серёжа, свесившись вниз на своей самостраховке, протягивал мне руку помощи. До неё нужно было дотянуться. После нескольких неудачных попыток («Ну, Юля, еще чуть-чуть... давай!»), я, раскорячившись и подавшись вверх, ухватила его руку, он крикнул: «Выбирайте!», и меня буквально волоком затащили наверх.

Наверху я отдышалась, пришла в себя. Прежде чем начать тренировку мы с Женей решили прогуляться. Поднялись ещё выше по снегу, начали осматриваться. Внезапно Женя провалилась в снег почти по пояс. Немного повозившись, она сообщила, что застряла. Я двинулась ей на помощь, и провалилась точно так же рядом с ней. Минут пять мы безуспешно барахтались в этом снегу, и я уже решила, что пора звать на помощь. Стыдно как-то. На глаза попался Женин ледоруб. Он то нас и спас.

Ребята в это время сделали 3 станции и начали лазить с верхней страховкой.

Катя лезет маршрут.

Мы присоединились. После безуспешной попытки преодоления одной из стен я уже было решила, что сегодня не мой день, и тоскливо смотрела, как в некотором отдалении моё отделение жует бутерброды. Но тут ко мне присоединился Серёжа. Он принёс термос и бутербродов. А ещё какого-то заразительного оптимизма. В общем, со второй попытки, сразу после него, я преодолела эту стену под крики Михаила Константиновича: «Юля, ты лучшая!» (льстил, разумеется).

В это время остальные тоже не бездельничали. Женя, после долгого зависа на одном участке маршрута, спустилась вниз и поменялась с Ваней маршрутами. И даёт ему напутствие: «Когда поймешь, что всё — дальше некуда, обними можжевельник». Лезет Ваня, лезет, и вдруг понимает — дальше никак. А рядом — можжевельник. Ну и обнял его. И полез дальше. Вот такой ключевой участок маршрута!

Потом мы дюльферяли вниз, и ещё довольно долго мокрые, но довольные били крючья и закладывали закладки везде, где только можно. В учебных целях. Воистину чудесный звук, когда крюк правильно загоняется в трещину. «Песня, ласкающая слух»...

После ужина Александр Валентинович прочитал нам лекцию про опасности в горах. За окном густо валил снег. Разрядники готовились к восхождению.

3-е мая. Всё тот же снег...

Разрядники ушли на 2А «Откол», а мы отправились в лавинный кулуар на Юкспортр отработать взаимодействие связок. Как обычно двумя отделениями. Тропили опять Кузнецовцы, а мы и не сопротивлялись.

Когда началась техническая работа, мы на подъёме обгоняли их на 2 верёвки.

По сравнению с позавчерашним солнечным ясным днём на этой же горе, сегодня совершенно другая обстановка. Видимости практически нет, всё заволкло густым туманом.

Достигли высшей точки нашей сегодняшней тренировки. Каждому вновь прибывшему наливали чай и совали бутерброд с чем-нибудь. «Вот это альпинизм» — говорит

Каныгин, с аппетитом жуя бутерброд. «Ага. Всё остальное — подходы» — смеётся Кузнецов. «Смотрите, какая красивая снежинка на перчатке!» — говорит Настя. «На бутерброде мне больше нравится» — отвечает Серёжа и достает ещё один.

Косяков было много, разных. «Мы же учимся» — оправдываемся.

Сегодня был день рождения Клиндуха Сергея Васильевича, инструктора разрядников. Перед ужином мы пили за его здоровье. У них всё прошло удачно. На гору сходили, было очень много снега после вчерашней пурги.

После ужина Михаил Константинович читал нам лекцию по спасению в горах и проводил обзор несчастных случаев за последний год.

После обещанного мастер-класса по бухтованию верёвки: «У девчонок руки маленькие, веревка может не уместиться, так вот прямо не шею вешаете и продолжаете».

«А! — это Серега Янченков. — Так вот зачем им длинная шея!»

После лекции все расположились на кухне. Михаил Константинович показывал очень занимательные фотографии, а потом был дружный просмотр «Вертикального предела».

4-е мая. Спасработы

Сегодня у нас спасработы.

Постигали искусство транспортировки пострадавших. Это на самом деле оказалось очень интересно! Как много разнообразных способов из подручных средств альпиниста, вроде верёвки, туристических ковриков, рюкзака,

сделать устройство для транспортировки. Теория была после завтрака в Ленинской комнате на базе.

Изюминкой была вязка носилок из верёвки. Из динамической и статической нужно вязать разные типы носилок. Инструкторы все подробно показали и объяснили. Потом на этих носилках мы таскали пострадавших по общежитию.

А потом было всё тоже самое, но на улице. Двумя отделениями новичков мы дошли до уже знакомого нам кулуара, высоко подниматься не стали.

В нашем отделении пострадавшей выбрали меня, точнее, я сама вызвалась, в соседнем — Олю Соколову.

Надо сказать, о ней позаботились лучше. Помимо её собственной одежды, Володя натянул на неё свои пуховые штаны и огромную куртку. Её размер по горизонтали стал равным размеру по вертикали, эдакий квадратный человек.

Спасработы.

Ну ничего, мне тоже холодно не было. Зато было очень весело. Особенно взирать на пыхтение своих товарищей, когда они таскали меня в гору.

Они были очень заботливые, мои товарищи, справлялись о моём самочувствии, мерили мне пульс и даже пытались накормить бутербродами. Я тихонечко дремала и наслаждалась отдыхом. Но потом началась транспортировка тела, ой, прошу прощения — пострадавшего, с горы со страховкой.

Там они уже особо не напрягались, а волочили меня по снегу. Нет, им всё равно было тяжело, конечно, это было написано на их лицах, но мне стало немного не по себе. Особенно, когда меня проволокли по камням, которые я ощутила собственной шкурой, и когда кто-то предложил отпустить меня вниз без страховки. Нет, я, конечно, понимаю, что далеко бы я не улетела — снег глубокий и рыхлый, но сам факт! Так что, я была очень довольна, когда меня освободили из плена.

У разрядников были скальные занятия на Юкспорре, они даже фотографировали нас с высоты своего местонахождения, потому как были ровнёхонько над нами.

На базу мы в этот день вернулись раньше, чем обычно. До ужина еще было время, и мы поехали в Кировск. Погулять, пройтись по магазинам. Кто-то за продуктами, кто-то искал карты Хибин, сувениры. Кировск мне показался небольшим унылым городком, застроенным типовыми пятиэтажками. Может, время года просто унылое, не знаю. Летом-то, наверное, красиво.

Видели тот самый единственный в городе светофор, местный «бигбен», центральную площадь и небезызвестный развлекательный центр «Большой Вудъявр», посещение коего нам постоянно пытался приписать наш глубокоуважаемый старший тренер.

Домой вернулись к ужину. За ужином я вспомнила, что сегодня у нас лекция по медицине, которую по плану как бы читаю я. Ага. Я быстро поужинала и сказала отделению, что мне нужно подготовиться.

«Что, повторить что-нибудь?» — спрашивает Ваня.

«Нет. В душ. Голову помыть хочу». Почему-то это было навязчивой идеей.

Лекция прошла нормально. Я, конечно, особыми знаниями не блистала, но ребята все с пониманием отнеслись, и каждый внёс свою лепту. Такая интерактивная получилась лекция, а благодаря «военным песням» инструкторов даже интересная. Сама очень много всего узнала.

Итак, на завтра намечено восхождение. Завтра погода должна быть хорошей, по информации от личных метеорологов Михаила Константиновича из Москвы. Все бродили, собирали рюкзаки, пили чай и не спали. Составляли маршрутные листы, рисовали схему восхождения. Особенно отдельных товарищей заинтересовало описание первопрохода маршрута в 1992 году. В процессе изучения кем-то было замечено, что на троих участников у группы было две каски. «Хм... Один без каски шёл?.. А! Ну вот же у них тут кастрюля есть! Кастрюлю одел и пошёл...»

5-е мая. Восхождение

Наше первое восхождение... Оно будоражит моё воображение и греет сердце.

Первый раз это всегда волнительно. Даже если это 1Б.

Всё началось рано утром. В 5:30 мы уже завтракали в столовой. Конечно, до разрядников нам было далеко. Эти отважные альпинисты к тому времени, как мы про-

снулись, уже шагали где-то в темноте. Впрочем, в какой темноте?.. Ночи-то белые. Они отправились на ту же вершину, что и мы, только по маршруту 3А категории трудности.

Все были довольно таки бодры. Собрались быстро.

Отделение отправляется в путь.

Наше отделение, как обычно, тупило. Не помню, кто именно опаздывал, но, как обычно, кто-то. Поэтому первым поехало МГУ-3. Да, именно поехало. Под маршрут мы приехали на заказанной заблаговременно газели. Никто не был против, силы сэкономили. В ожидании своей очереди на газель, кто-то дремал, кто-то общался, маньяки играли в теннис.

Приехали под маршрут. Солнце в долине озера Малый Вудъявр ещё не взошло, но видно было, что за горами оно светит очень ярко. День обещал быть солнечным и приятным. Мы двинулись в путь. Я шла первой, как «мужчина с самыми короткими ногами». До начала подъёма к перевалу мы шагали через лес, два раза переправились через ручьи по камням.

После второго ручья Михаил Константинович представил нашему вниманию озеро Малый Вудъявр. Я, честно, не врубилась, где оно. Впоследствии, с перевала и вершины, оно действительно предстало нашему вниманию. Снег был идеальный, ноги не проваливались глубоко и тропить, по сути дела, было не нужно. Михаил Константинович следовал за нами на лыжах, чтобы на спуске съехать на них вниз. Когда подобралась ближе к подъёму, кто-то разглядел на склоне дружественное отделение МГУ-3. Я присмотрелась и действительно — это были они. Маленькие фигурки на фоне снежного склона. Очень эффектное зрелище! Вскоре и мы начали подъём. К тому времени солнце уже взошло над долиной и шпарило во всю. Становилось жарко, я остановилась раздеться, и все последовали моему примеру.

Рассвет в Хибинах.

Идти было на удивление легко, особенно меня это поразило на спуске, когда я прочувствовала пройденное нами вверх расстояние. Пару раз мы останавливались для фотографий.

Вестник Альпклуба МГУ. Выпуск 1.

В эти моменты я наслаждалась видом на белоснежную долину.

МГУ-3 мы догнали на перевале Географов.

Отделение МГУ-2 на перевале Географов

Там мы все дружно передохнули, одели системы и кошки; единственный раз за все сборы мы одели кошки. Дальше было много восторгов, фотографий, улыбок и радости. На перевале мы были приблизительно в 9 часов утра.

После приготовлений и прочих радостей мы двинули в сторону вершины. На перевале Географов Ваня снял записку туристов. Вела Катя, через какое-то время Александр Валентинович даёт команду уклоняться влево. Катя упорно идет правее.

«Кать, ладно, если у тебя там лево, то идем сюда» — Кузнецов указывает направление рукой.

Вышли на гребень хребта Тахтарвумчорр, подул холодный ветер, идти стало легче.

Через какое-то время показался крест на плато Тахтарвумчорр. Оттуда уже стал виден конечный пункт нашего восхождения, «Откол» хр. Тахтарвумчорр.

Вот он, совсем рядом, но дальше предстояла техническая работа по преодолению провала.

И долгое время ожидания очереди на перила. Нас было 16 человек плюс два инструктора, 2 станции с точками страховки организовали быстро. Володя был первым. Он пролез участок провала, первым вылез на «Откол» и закрепил первую перильную верёвку.

Вторым был Ваня, он провесил вторые перила. И далее все по очереди по перилам восходили на вершину.

Дул сильный ледяной ветер, время тянулось медленно. Работы всем не хватало. Тогда началась самая смешная часть нашего пребывания на плато. Каждый пытался согреться любыми доступными ему способами.

Восхождение. Отделения МГУ-2 и МГУ-3

Я мысленно благодарила себя за своё мудрое решение всё же взять пуховку, хотя во время движения она представлялась мне излишеством, занимающим место в рюкзаке. И вот мы на «Отколе»!!! Эмоции через край, поздравления и объятия. Ваня вытапывал на снегу гро-

мадные буквы «МГУ», Андрюха стоял на голове. А ещё там не было ветра. И было тепло. И всё не верилось, что вот она — наша первая вершина!

Но радоваться было рано, ведь как говорят инструкторы, большой процент несчастных случаев происходит именно на спуске. И расслабляться рано, нам предстоит долгий путь вниз.

На спуске я прочувствовала на себе неудобство кошек без антиподлипов. После каждого сделанного шага, мне приходилось сбивать налипшие килограммы снега палками.

Спустились до перевала, сняли с себя железки и двинулись дальше. Михаил Константинович браво съезжал с хребта на горных лыжах. Серёжа на перевале тоже оседлал, так сказать, свой сноуборд, и съезжал на нем. «Когда доедешь до леса, самое главное, не снимай очки» — напутствуют его.

Но все благополучно спустились вниз, дошли до дороги и расположились на своих рюкзаках в ожидании газели. Последний взгляд на Тахтарвумчорр, мысленное «спасибо, что отпустила»... И всё. Все закончилось благополучно. Мы едем домой. Мы значки!

Пока ехали домой, погода стремительно менялась, к ужину небо заволкло, и начался мерзкий снежок с дождём. День восхождения был выбран идеально!

После ужина был разбор. Было очень много слов, благодарностей. Серёжа Янченков начал первый и вынес такую дипломатическую речь, что все давились от смеха, но исключительно от гордости и умиления за этого замечательного человека. Ну нельзя было остаться равнодушным!

Ближе к концу речи нашего главного тренера было сказано также, что даже если восхождение по тактическому плану занимает всего несколько часов, всё равно нужно брать тёплые вещи и перекусы. Потому что, не дай бог, с кем-то что-нибудь случится, и транспортировка пострадавшего с горы может занять гораздо больше времени, чем планировалось. «Иначе получится...» — начинает Каныгин. «Кого несли, того и съели» — заканчивает Серёга.

6-е мая. Полиспасты и посещение злачных мест

Вообще-то на этот день был намечен день отдыха. Но на улице по-прежнему моросил дождь, а так как Михаил Константинович лелеял в мечтах покорение местных горнолыжных склонов в день отдыха, о котором речи в такую погоду быть не могло, то мы продолжали наши занятия. Сначала была теория по переправам через горные реки в «ленинской комнате», затем мы вышли на улицу эти самые переправы тянуть. Первая оказалась неудачной. Зато по второй все благополучно «переправились».

Имитация переправы через реку.

Во второй половине дня большая часть народа поехала в краеведческий музей города Кировска, мы же, а именно: я Ксения и Серёжа, отправились в гастрономический тур в местный супермаркет, дабы обзавестись всем необходимым для намеченной на завтра вечеринки. С этим мы управились быстро, а дальше пошли в самовольную экскурсию по городу. Назад решили возвращаться пешком.

И всё было замечательно, пока мы не дошли до развилки, на которой никто из нас не смог вспомнить — а куда же дальше. Поблизости какой-то тип мыл свою машину в придорожной канаве. Выглядело это странно, но мы всё же решили обратиться к нему, потому что больше никого поблизости не наблюдалось. Он не знал, где находится «Географическая база МГУ». Решили пойти на шару по одной из дорог, но скоро поняли, что нам не сюда. Развернулись и пошли обратно. Дядька проводил нас взглядом, продолжая полоскать свои коврики в луже. В этот раз мы шли правильной дорогой, в чём мы вскоре убедились, завидев на горизонте своих товарищей, которые возвращались домой из музея. Скоро мы встретили Ваню и Катю, которая быстро склонила меня развернуться и идти с ними на рудник.

Серёжа с Ксеньей ушли на базу, а мы с Ваней и Катей пошли на рудник. Дорогой на него оказалась та самая первая дорога, с которой мы развернулись. Идём мимо дядьки. Он уже весьма подозрительно на нас смотрит. Но молчит. Вряд ли он понял, что двое участников процессии успело смениться («какие же вы все альпинисты на одно лицо!»). Когда я узнала, что идти до рудника нам

нужно километров пять, мои чувства к нему быстро охладели. Но что делать — уже идём...

Шли-шли, упёрлись в КПП, через которое нас, естественно, не пустили. «Пойдём по железной дороге» — бодро говорит Ваня. Возвращаемся. Мужик не выдержал: «Что? — это он к Ване, — загоняли они тебя?» Мужская солидарность...

Когда мы поднялись на железнодорожную насыпь, я увидела через несколько рядов рельсов родной спуск к нашей базе и, здраво рассудив, что ещё успею к ужину, «а рудник ваш я в телевизоре видала», я, оставив своих товарищей, пошла напрямик к теплу и еде. Предварительно пообещав Ване написать сообщение, когда дойду, потому что он порывался меня проводить. Ещё немного поразмыслив, я сделала фото уходящих вдаль по железнодорожному полотну Кати и Вани. На всякий случай. На память или «как доказательство» — это уж каждый додумал сам после моего рассказа по возвращении на базу.

Катя с Ваней чудесно погуляли, и вечером голодные и уставшие благополучно вернулись домой, где заботливой мной для них был припасён ужин.

7-е мая. «Юкспорру быть или не стоит?»

Сегодня утром, проснувшись, мы еще чётко не знали, чем именно нам предстоит заняться. За завтраком Михаил Константинович объявил нам, что, всё-таки, мы пойдём на Юкспорр по многочисленным просьбам новоиспечённых значков. Так что, занятия по устройству биваков, рытью снежных пещер и построению иглу было отложено

на «когда-нибудь потом», а мы кинулись собирать рюкзаки.

В 9 утра мы двумя, как обычно, отделениями вышли на Юкспорр. Поднимались по уже проторённой нами тропе в лавинном кулуаре. У уже знакомых ёлочек натянули системы и каски и пошли выше.

Дальше были скальные участки маршрута, которые мы дружно и без труда преодолевали. Сначала все было чётко по правилам: перила, взаимодействие связок и прочее и прочее, что обещало затянуться надолго. Ваня с Катей сразу начали двигаться автономной связкой.

Когда на станцию, которую организовывала я, по перилам поднялись все участники, а также поднялся мой напарник с верхней страховкой, от Михаила Константиновича поступила команда, нам двоим уходить со станции и двигаться вдвоём со страховкой о неровности рельефа. Что мы с нетерпением и сделали. Я пошла первой. Сережа за мной. Когда мы миновали следующую станцию, на которой собралось порядочное количество народа, и полезли дальше, раздался недовольный крик Володи: «Эй, вы куда?!! Перила еще нагружены!» На что Егор ответил: «Да нет, это ж смертники. Смотри, они без перил, без страховки лезут». Нас такое обращение не смутило, и мы бодро полезли дальше, догоняя Настю и Диму, которые двигались таким же образом. Когда мы встретились на одном из участков, Дима нам сообщил, что с ним связался Каныгин, сказал, что у него, глядя на нас, делается сердцебиение, и что нам дана команда провесить перила. Нам с Серёжей на только что пройденном нами участке, а им, выше — до креста.

Юкспорр. Ваня и Катя.

Пока я делала станцию и закрепляла перила, Сережа спустился и закрепил перила внизу. Я уже мысленно с ним попрощалась на время прохождения этого участка всеми участниками, достала термос, шоколадки и приготовилась ждать. Но тут показался Серёжа. Он отвязался от связочной веревки и прожумарил по нашим же перилам. Дальше началась самая безрассудная часть нашего восхождения. Мы выпили чая, и тут он говорит мне: «Ладно, давай отвязывайся, и пойдём наверх. А то сейчас все поднимутся, а мы будем здесь вдвоём, как дураки стоять».

«Ну нельзя же!» — я смотрю вниз на медленно копошащиеся внизу фигурки и нашего грозного инструктора.

А потом наверх — Настя тоже отвязалась и поднялась к Диме, точно так же, как это сделал Серёжа.

«Юля-я-я. Отвя-я-язывайся-я!»

Ещё раз смотрю вниз и кричу Каныгину: «Михаил Константинович! Можно наверх?»

Он в знак согласия машет рукой. Только вряд ли он в тот момент понял, что мы хотим бросить верёвку. А мы её бросили и по Диминым перилам поднялись наверх, к кресту. Безумно довольные собой.

Разумеется, позже Серёже пришлось за верёвкой спускаться, и выслушать справедливую критику инструктора. Ну а наши отделения, в конце концов, всем составом поднялись до креста. Там мы перекусили, отдохнули, пообщались по телефону с Ксеньей, которая приболела и осталась на базе, и которой нас было хорошо видно снизу из лагеря.

Дальше начались дискуссии — идти на вершину, или не ходить на вершину. Александр Валентинович был против, мол: «Зачем вам это, ребята?»

«Ну, Валентиныч, ну ладно, детям же обещали!» — говорит наш Михаил Константинович, и мы идём.

Рюкзаки оставили у креста. Поднялись очень быстро, минут за 20, благодаря хорошей погоде и небольшому количеству снега. С Юкспорра было видно всё: Кировск и пос. Кукисвумчорр, рудники и карьеры, озеро Большой Вудъявр и озеро Малый Вудъявр, хр. Тахтарвумчорр и наш родной «Откол».

Там, на вершине, я осознала, что всё подходит к концу, через сутки у нас поезд в Москву, и мы уедем к будням, работе и повседневности. Уже там мне было грустно, хотя я еще была в Хибинах, на вершине Юкспорра. Немного погрустив, я присоединилась к веселящейся толпе друзей.

Юкспорр. Вершина. Пишем записку.

Мы даже оставили записку и положили её в тур, вместе с пряником. В записке написали, что категория маршрута 1Б, хотя этого маршрута ещё нет в классификаторе, и он нам официально не зачтётся. Мы сходили на Юкспорр не ради клеток, а для души, так сказать, и для опыта.

Мы спустились вниз до креста, собрали свои рюкзаки и вещи, а дальше начался долгий дюльфер вниз по кулуару. У всех было приподнятое настроение, все смеялись и шутили, Андрюха пел: «Я люблю тебя, Дима, что мне так необходимо...», когда Димка Бурундуков начал дюльферять с одной из станций.

Дюльферяли мы в другой кулуар, не по пути подъема, поэтому Володе, который оставил свои лыжные палки на пути подъёма, там, где мы одевали системы, нужно было идти их искать.

Александр Валентинович отправил с ним Серёгу Янченкова. Они ушли. И заблудились в лесу, тщетно пытаясь разыскать Володины палки.

Потом, уже на разборе, инструктора их отчитывают:

«Ну куда вы ушли? Вы что не видели тропы? Вы же должны были её пересечь!»

На что Серёга отвечает: «Мы видели тропу. Но она претерпела некоторые изменения, и мы решили, что это не наша тропа...»

Нам с Серёжой на разборе тоже досталось:

«Вы понимаете, что означает такая ситуация? Брошенная на маршруте верёвка? Это значит, что Юля упала в пропасть, а Серёжа сидит и рыдает над её трупом».

Урок запомнили, исправимся. Было очень стыдно, правда.

Палки так и не нашлись, и их пришлось оставить в жертву горе. Но все участники были живы и здоровы, а это самое главное.

Хибины.

Основная часть наших сборов была завершена, осталась только неофициальная часть. Её организацией мы и занялись после собрания. Было сварено 6 литров глинтвейна, приглашены все участники сборов, и мы очень душевно посидели в столовой. Были песни под гитару, рассказы и воспоминания.

Народ постепенно разбрехался спать, но самые стойкие, а в их числе и наши дорогие инструкторы, разошлись глубоко за полночь.

Гитарист – В.М.Мазин.

8-е мая. День отъезда

За окном было солнечно, а это означало только одно — мы едем кататься на горных лыжах! А еще сегодня у Оли Соколовой день рождения.

Мы дружной компанией поехали на горнолыжный склон на горе Айкуайвентчорр, «новый склон» — так его здесь называют. В прокате обнаружилось, что все растяпы девчонки забыли паспорта дома, и части из нас пришлось возвращаться за ними назад. Меня же спас Серёжа, взяв мне лыжи на свой документ. Спасибо, Серёж, ты самый лучший напарник!

Потом был мастер-класс от Вани Феофанова. Он объяснил основные принципы спуска на лыжах. Он же помог мне подняться на склон и потусовался со мной какое-то время. Потом я осталась одна и упорно училась. Падала и поднималась, теряла лыжи и палки. Друзья тормозили рядом со мной и учили.

Вестник Альпклуба МГУ. Выпуск 1.

Только Серёжа Янченков изящно промчался мимо меня на огромной скорости, но он просто меня не заметил.

Горные лыжи – это круто!

Два последних раза я съехала со склона без падений. Была довольна, как слон, и в эйфории зашла в мужской туалет, краем уха услышав, что Серёжа протестует. На базе мы с девчонками делали из коржей и вареной сгущёнки тортики для именинницы. По Ваниной задумке искусница Настя на одном из тортиков подручными (съедобными) средствами выложила эмблему альпклуба МГУ. Настя, ты талант, просто умничка! Серёжа, кстати, тоже очень активно принимал участие в творческом процессе создания тортов, и только я бездельничала и созерцала. После ужина мы поздравляли Олю с Днем Рождения.

Именинница и торт с эмблемой АК МГУ

А инструктора поздравляли нас, новоиспечённых значков, и вручали нам эти значки, предварительно залитые двумя бутылками шампанского в салатнице. В общем, получилось такое сумбурное мини-торжество, где всё смешалось. Мы пили самбуку, ели тортики и любовались на свои блестящие значки. А потом был отъезд. Перед отъездом в суматохе мы благодарили Ольгу Васильевну за гостеприимство, вкусную еду и бутерброды. А она очень волновалась, что мы кого-то забыли в душе. Из душа в самом деле в последний момент выскочил Володя. По дороге заехали в магазин. На кассе мы с Ксеньей встретили Серёгу Янченкова. У него была целая корзина еды. «Серёжа, — говорим мы, — ну зачем тебе столько? Когда ты все это есть собрался?» Немного пораскинув мозгами Сережа выложил один «Роллтон», потом по-

смотрел на мои руки и выдал: «Ага. «Активия» и туалетная бумага. Отличный набор!»

Потом мы все благополучно загрузились в поезд и поехали.

Дорога назад

Прошла спокойно и без приключений. Разговоры, «военные песни» наших инструкторов, пирожки и рыба в Медвежьей Горе, карельский бальзам в Петрозаводске. Ещё одна ночь под стук колёс и рано утром мы были в Москве. А в Москве уже тепло и в глазах рябит от зелени. А на вокзале все как-то скомкано прощались, и мне не верилось, что всё уже закончилось...

Спасибо всем, кто был рядом со мной в эти дни. Я никогда не забуду своих первых сборов. Может это всё чересчур эмоционально и наивно, но я так чувствую.

Хибины, мы вас не забудем!

Фотографии Юлии Остапенко, Ивана Феофанова, Ксении Сердюченко и Павла Мазина.

Дмитрий Дементьев.

Алтай-2011. Поездка в Ак-тру.

Когда мне говорят «Алтай», у меня в голове сразу возникают ассоциации в таком порядке: Башкаус, Чулышман, Мажойский каскад, Чуя, Катунь, Аккемский прорыв... С недавних пор, после рассказов друзей, мой лексикон обогатился ещё и такими словами как Белуха и Шавлинские Озёра. Но «альпинизм» почему-то ну никак не ассоциировался у меня с этими местами. Может быть, дело в географии? Но нет, это исключено: с географией у меня всегда была туговато! Правда, девушка из страхово́й компании сильно подняла мою самооценку вопросом «Алтай? Это ведь в Казахстане?»

Алтай.

В общем, когда Лёха предложил поехать на Алтай, я вежливо хихикнул и отмазался тем, что у меня, мол, другие планы и времени нет и денег нет. Хотя в глубине души мне стало интересно, и я написал своему знакомому из Барнаула, который и развеял мои сомнения в том, что альпинизмом на Алтае заниматься можно. И даже почти на любой стадии этой болезни.

Пришло лето, крайние экзамены сданы, стало ясно, что планы сходить на Пик имени Абу Али ибн Сина (помоему, это лучше, чем называть гору пиком Ленина, тем более что никакой это не «пик») в этом году не осуществятся, а ехать в Арчу в такой толпе народа мне совсем не хотелось, да и [...идут отмазы...] В общем, недели за две до отъезда ребят на Алтай я позвонил Лёхе и деликатно поинтересовался: не будут ли они против моей компании. Еще через неделю были куплены билет на поезд и самолёт.

Совет: никогда, слышите, НИКОГДА не пытайтесь переоформить билет на другого человека в РЖД!

Информация о районе, которую я нарыл на просторах интернета, была весьма скудная: Почти все маршруты комбинированные, все скальные маршруты камнеопасны, скалы сильно разрушены. Спортивный сезон кончается в июле, в августе посетителей ожидает классическая алтайская погода: дождь со снегом. Информации по маршрутам не было почти никакой, а дорога до лагеря даже на экране компьютера казалась ну очень длинной. Всё это в сумме пахло приключениями и отчасти безумством. В этом месте я хотел бы выразить особен-

ную признательность Маришке, благодаря стараниям которой, всё это безумство всё-таки переросло в реальность.

25 июля. Я, Марина, 4 рюкзака и 5 коробок загрузились, несмотря на протесты проводника, в поезд и отправились в Барнаул. В поезде мы ели, спали, смотрели фильмы, и... и всё. А еще я вспомнил, что забыл свою альпкнижку дома, и пришлось срочно вызванивать Лёху, чтобы он взял её с собой в самолёт.

28 июля. На вокзале произошло наше счастливое объединение с Алексеем, который таки поступил в Консерваторию, вопреки своим обещаниям (благодаря чему задал мне бутылку хорошего коньяка) и с Костей, нашим будущим инструктором. Потратив пару часов в гипермаркете на закупку самых разных необходимых вещей и продуктов, мы совершенно забыли про самое главное — купить тазик... У Марины с этим тазиком были связаны планы по помывке отделения, а мы с Лёхой думали о скоростных спусках по ледовым кулуарам, даже название придумали — скай-тайзинг. Поэтому мы немного расстроились, когда поняли, что остались без альп-таза, но «у нас с собой было». Шампанское. Ну надо же было отметить Лёхино поступление!

От Барнаула до Курая 500 с лишним километров по Чуйскому тракту — очень живописная дорога, своеобразная достопримечательность Алтая. Первые 100 км после Бийска трасса идёт вдоль живописных берегов нижней Катунь — самой полноводной реки на Алтае, а потом

уходит на первый перевал — Семинский. Тут я впервые осознал, почему 500 км нам предлагается проехать за 10(!) часов (к слову, рейсовый автобус идёт 14 часов) — высота перевала около 1900м, длина затяжного подъёма, внимание, 11 км! Наш несчастный басик, под завязку забитый вещами, со скоростью маленького ослика, на второй передаче, останавливаясь, чтобы дать остыть двигателю наконец-то заполз на перевал! Ура! А теперь 10 км непрерывного спуска! Наверное, любимое место всех водителей фур...

На трассе таких перевалов всего 2, слава Богу! К сожалению, мы не смогли оценить красоту окружающей природы, потому что темнеть начало ещё когда мы поднялись на Семинский перевал. Остановились переночевать на берегу Чуи рядом с Кураем. Быстро поставили палатки и завалились спать. Так подошёл к концу 4-ый день нашего путешествия. 29 июля. Для нас с Лёшей день начался с попыток оживить бензиновую горелку. Поскольку оба мы впервые имели дело с этим дьявольским устройством, то первые попытки закончились без особого результата. Хотя тут я не прав, кое-чего мы всё-таки добились, как то: обильно пропитались бензином, измазались в саже, чуть не взорвали баллон с бензином, после чего экстренно искупали всю горелку в Чуе. Почувствовав некоторое моральное удовлетворение, мы решили временно остановиться на достигнутом и присоединились к Маринке, которая уже успела поджарить на газу яичницу и заварить чай.

Часов в 11 за нами приехала серьёзная машина: ЗИЛ 135. Ещё несколько часов мы потратили в Курае, Макс

(водитель) с Костей закупились для верхнего магазина, наконец, загрузив в машину яйца, хлеб и кучу алкоголя, привязав в кузове двоих баранов (ну да, а что в этом такого?), мы с четырьмя девчонками из Новосибирска и с Димой, Костиным знакомым, посреди всего этого великолепия, выехали в Чуйскую долину. Правда, далеко уехать у нас не получилось!

Через первые 20 минут у барашка Гоши проснулись суицидальные наклонности — видимо ему настолько опротивела наша компания, что он в прыжке достойном фильма «Кунг-фу Панда» перемахнул через борт ЗИЛа, чудом порвав при этом привязанную к шее верёвку. Сделав фееричный кувырок на пыльной дороге, Гошан быстро вскочил на ноги и измерил нас презрительным взглядом — примерно в этот момент до мужиков дошло, что еда убегает, — не задумываясь, я, Лёха и Димон перемахнули через борта кузова и пустились в погоню! «@#\$, к реке гоните!» услышал я за спиной и пошёл в обходной манёвр слева, краем глаза, замечая, что Лёха обходит справа — так мы и бежали по Курайской степи — впереди баран, а сзади свиньёй 4 мужика (Костя к нам тоже присоединился) Через пол часа я уже начал подумывать о том, какой эффект произведёт наше появление в деревне, но в этот момент меня обогнал ЗИЛ с висящим на подножках Диманом, подпрыгивая на кочках и хлопая бортами по рюкзакам, он таки догнал барана и прижал его к реке. Так закончилось сафари в Чуйской долине... Когда мы с Лёшей влезли в кузов, Маришка только сказала: «Везёт вам, уже акклиматизировались!» Трудно было спорить....

Через три часа не самой лучшей дороги наш ЗИЛ с ви-негретом из людей, рюкзаков, еды и бараньих какашек, наконец-то въехал в лагерь.

Альплагерь Актру находится на берегу одноимённой реки, протекающей в одноимённом ущелье (как ни странно) в лиственном лесу. В общем-то это скорее туристический комплекс, а не альплагерь. Там есть всё необходимое — электричество, домики, места для стоянок, баня (1000р/час), магазин (полторашка пива 150р) и даже дрова для костра! Удивило большое количество коммерческих туристов и иностранцев. Но, несмотря на это, всё необходимое для альплагеря там то же есть — инструктора, отряд МЧС, радиосвязь, достраивается методическая комната. Сборы в этом районе в основном проводятся местными федерациями в июне-июле.

30 июля. Пошли на акклиматизационный выход на Голубое озеро (2850м). В проводники нам выдали новосибирских девчонок с Димой. А поскольку ходим мы в 2 раза быстрее — типа спортсмены, то ходить нам пришлось в два раза больше — то не на ту марену залезем, то с тропинки наверх уйдём. В общем, с местностью ознакомились. А озеро красивое очень. Правда зелёное...

Вечером мы весело починяли примус — разобрали на кучу деталей и всё промыли в дшкой, вроде помогло, даже прокаливать не пришлось. Как тут не вспомнить интернациональную присказку туриста: «Three things you need to fix anything in the universe: duct tape, WD-40, and a hammer. Duct tape if it moves and it shouldn't, WD-40 if it

doesn't move and should, and the hammer as the last resort».

31 июля. Пошли на открывашку 2А на Стажёров. Костя с нами не пошёл потому что... а не помню уже почему. В общем, он с нами не пошёл, а мы его уговаривать не стали. Записали Маринке руководство. Сходили быстро (мы же спортсмены!) и весело (описания у нас не было).

Стажеры (2А). Леха и Маришка на маршруте.

1 августа. Скальные занятия отменились из-за дождя и, чтобы не терять даром времени, мы решили сдать зачёт по медицине. Несмотря на то, что мы готовились, зачёт довольно быстро превратился в лекцию. На протяжении полутора часов мы получали виртуальные электро-травмы, отрезали конечности, ломали кости... Впечатления смешанные, но день, по-любому, прошёл не зря!

А на обед Марина порадовала нас божественно вкусным борщом! Мы с Лёхой в это время вели деловые переговоры — у соседней группы выменяли маленький столик с огромной зиловской покрывкой в обмен на огромный 10-ти метровый стол с двумя такими же скамейками. Очень удобная вещь покрывка — и сидеть на ней можно и продукты в ней хранить.

2 августа. Скальные занятия. Запёрлись повыше, связались верёвкой, пошли. Крючья с собой не взяли, закладки тоже, мы же спортсмены. Идти нам быстро надоело, и мы решили куда-нибудь залезть. Выбрали стенку повыше и покруче, навесил я на себя камалоты и эксцентрики, да полез. Лезу красиво, быстро, самому нравится. Так красиво лезу, что даже класться не хочется, но надо — снизу уже кричат. Ну, раз надо, мне не сложно — сую камалот в щель и размышляю, какая же классная, универсальная вещь камалот! В общем, это был единственный раз, когда я на этих сборах смог воспользоваться френдом. Лезу я дальше красиво, технично, а сам краем глаза ищу, куда б мне ещё камалот сунуть. А сунуть-то и некуда. Зато под крючья щелей ну навалом! А они внизу лежат, в рюкзаке! Как у Стеценко получается «Крючья у меня были, зато молотка не было, крутой потому что, и закладок не было, потому что крючья были». Запихнул эксцентрик, спасся и вылез наверх. А станцию сделать негде — земля, травка растёт. Эх, лопату бы мне! Прошёл метров 10, нашёл дюльферную петлю. А вниз когда сдюльферяли, я за крючьями сбегал. Пообещал свою кашу за ужином тому, кто заложит самый маленький экс-

центрик. Щелей то под него полно, но вот заложить его у меня ни в одну не получилось! Мне кажется, что для этого на одной руке должно быть как минимум 8 пальцев, трое из которых с четырьмя суставами! В общем разыскивается сенсей!

3 августа. Пошли на ледовые занятия на ледник Малый Актру. Всё испортила погода. Мы уже почти вышли на перевал, когда началась гроза с проливным дождём, и мы быстро-быстро свалили вниз, ибо место сие стрёмно бысть велико. Вечером лопали блинчики с вареньем и смотрели фильм про Бэтмена.

4 августа. Костя не смог нам ничего рассказать по маршрутам, зато познакомил нас с замечательными ребятами из Томской федерации. Общались мы главным образом с Евгением Бориславовичем, который рисовал нам UIAA схемы по памяти. Пользуясь его советами, разработали стратегию на несколько дней. Сегодня мы подняли заброску к голубому озеру. Хижина гляциологов оказалась не занятой, поэтому мы кинули там свои вещи. Но палатку мы тоже на всякий случай поставили (палаток у нас было, как и еды, с избытком). А потом спустились вниз в лагерь. План наш был следующий — завтра выйдем из лагеря на гребневую 3А на Кызылташ, спускаемся с вершины на озеро к нашей заброске, на следующий день идём 3А на Радистов, а через день туда же 2Б мне на руководство.

5 августа. Наконец-то вышли на гору! Маршрут нехороший. Совсем не учебный, никак не для больших групп. Гребень длинный, но за исключением ключевых участков, не сложный. Если бы не одно но: он страшно сыпучий. Такой разлухи я не видел даже в Узунколе. Местами не связывались, чтобы не пустить камни верёвкой...

Первый ключ на маршруте — пятнадцатиметровый камин с пробками, живыми. Бореславович настоятельно рекомендовал не грузить зацепы, а лезть исключительно в распор. Лезть вызвалась Маринка как самая лёгкая и компактная. Двигая жумар по верёвке и уворачиваясь от камней, я проникся уважением к Марине. Лёха, когда вылез и перестал ругаться, тоже высказался в том духе, что готов отдать свой ужин Маринке (для тех, кто не знает, услышать такие слова от Алексея практически не реально). Дальше были опять скалы, а потом 100-метровая ледовая перемычка, ради которой пришлось одевать кошки. После перемычки должен был быть второй ключ «60м по внутреннему углу», но мы его не нашли, зато нашли гораздо лучше!

Этот участок достался Лёхе. Метров 10 нетривиального лазания, на протяжении которого Лёха заложил френд (он потом вылетел, когда я за верёвку дёрнул) закладку-семечку и умудрился забить крюк, стоя на петельке, накинута на живой пассив (как-то пошло получилось). Лёха, очевидно, чувствовал себя не очень уютно, потому что крюк этот он забил с двух ударов (честное слово!) да так, что достать мы его уже не смогли... Хорошо еще, что я уговорил Лёху взять с собой крючья — это у него получилась единственная надёжная точка. К сожалению, со-

мневаюсь, что это крюк будет пользоваться спросом — подозреваю, что вряд ли кто-нибудь в скором времени и трезвом уме полезет на эту стенку. После этого «ключа» мы ещё час ползали по гребню и вылезли на вершину сильно довольные. Погода начала портиться, небо было затянуто облаками, поэтому на вершине особо не задерживались и полиняли вниз. Хочу предупредить, что спуск по «1Б» требует предельной концентрации и осторожности — под ногами всё сыпется и катится. На снежник мы выходить не стали, опасаясь спустить доску. Маринка утверждает, что крюк таки вытащили...

К выходу готова!

На Голубое озеро мы спустились очень вовремя, потому что начал накрапывать мелкий дождик. На маршрут из лагеря до ночёвок у нас ушло около 12 часов. Хижину за время нашего отсутствия так никто и не занял, чему мы очень обрадовались. Поужинали и завалились спать. На утро у нас по плану ледовая ЗА.

6 августа. Проснувшись в 5 утра, мы решили, что героизм сегодня отменяется — весь наш маршрут снизу и до вершины был затянут облаками. На завтрак доедали остатки вчерашнего ужина — этого нам хватило наесться от пуза. При свете дня был найден абрикосовый джем, доставшийся нам в наследство от предыдущих посетителей хижины. Печенье с джемом и чай из кружки, не вылезая из спальника и не вставая с кровати, (да-да в хижине есть настоящая кровать!) — что может быть лучше? Свежие эклеры с ароматным кофе? Нет, ни какое сравнение!

Обнаружили, что наши соседи, мужики из Новосибирска, таки ушли на маршрут (они собирались на Актру по ЗА), несмотря на погоду. Попытались поймать их в эфире, но так и не получилось — видимо нас закрывал от них склон Стажёров. Весь день принимали гостей — поили чаем и угощали вкусняшками. Вечером погода совсем испортилась, пошёл снег. Мы развлекались, играя в игру «из Бесславных ублюдков» — каждому прикрепляют бумажку на лоб с именем персонажа и нужно отгадать, кого тебе загадали. За этим занятием нас и застали мужики, спустившиеся с Актру. Усталые и замёрзшие они даже не удивились увидев у нас на лбу надписи «Дядя Стёпа», «Юрий Визбор» и «Одиссей». Напили их чаем и накормили остатками обеда, когда мужики немного оттаяли — рассказали, что до вершины так и не дошли, решили валить вниз из-за портящейся погоды. Очень правильно мужики сделали, потому что за то время, что мы пили чай, выпало 15 см снега, местность преобразилась до неузнаваемости, а наш маршрут еще вчера задорно по-

блёскивающий льдом, сейчас представлял ровную белую матовую поверхность

7 августа. Проснулись в 6, небо стандартно затянуто облаками. Решили не обращать внимания — алтайская погода такая внезапная! может через час развеется. И действительно, развеялось.

В 7:30 уже были под маршрутом, одевали кошки. Надо было быстро проскочить первые несколько верёвок, где была опасность словить камень из «гнезда», с чем мы успешно справились до того как солнце осветило наш склон. А вот когда осветило, лично я немного напрягся.

Крутой ледовый склон.

Посудите сами — крутой ледовый склон со свежавыпавшим снегом, подтапливаемый солнышком — снег на таком склоне долго не задерживается.

В общем, быстро и осторожно, нигде не подрезая склон, прошли 6-7 ледовых верёвок, лидируя по очереди. Надо

сказать, что чувствовал я себя довольно глупо, ковыряясь фифой по локоть в снегу. Вышли на вершину часов в 12. Красота неопишная. Полюбовались и пошли спускаться по 2Б. На спуске под снегом уже вовсю текли ручьи. Когда пришли на озеро, я из своих носков и ботинок пол литра воды вылил.

Где-то около 6 спустились двое томичей, ходивших на ледовую тройку. К нашему удивлению, вместе с ними в хижину ввалилась Умка — Костина собака. Потрясающее животное, обожает ходить в горы. Но это была её первая тройка и такого крутого льда она явно не ожидала — ребятам пришлось тащить её полиспастом в рюкзаке.

В 8 вечера думали идти спасать группу новичков, ушедшую на 1Б на Кызылташ, но, к счастью, они спустились самостоятельно.

8 августа. Пошли на 2Б на Радистов, под моим руководством. Ночью сошло несколько небольших лавин со склонов Радистов — видно их выкаты внизу. Несмотря на хреновую погоду, за пару часов прошли ключевой участок, но на вершину не пошли — надо было подрезать склон. И правильно сделали: вчера прочитал на Риске, что на этом маршруте засыпало лавиной троих альпинистов... Вечная память ребятам!

Победав, быстро собрались и побежали вниз.

9 августа. Устроили помывочный день. На обед настоящий кисель из варенья. Пол дня бегали по лагерю — выясняли, где бы нам найти две тройки Б, помог нам опять Евгений Бориславович, который вкратце обрисовал си-

туацию следующим образом: в районе всего 2 ЗБ, которые доступны сейчас для восхождений: на ДВС и траверс ДВС-Крылья Советов. Но для того чтобы попасть в этот цирк, надо было перебродить горную речку Актру, что почему-то останавливало большинство восходителей — в этом сезоне там никого не было. Евгений предложил нам такой вариант-сходить на ДВС по ЗБ, а оттуда сразу траверс на Крылья и обратно. Одним словом, два маршрута в один день. Пошли к дяде Юре, главному спасателю, утверждать план.

10 августа. Планировали ранний выход, чтобы пересечь речку по малой воде, но из-за плохой погоды вышли поздно. Актру бродили двумя альтернативными путями — Лёха с Мариной пытались перепрыгнуть по камням, Лёхе это даже удалось не замочившись. А я просто переобулся в сандалии, перешёл в них, потом опять переобулся в ботинки. Ногам приятно и ботинки сухие. Дальше пару часов бродили в моренных лабиринтах, но таки поднялись до Хициана, где нашли шикарное место для ночёвок. Вчера здесь опять выпал снег, поэтому зелёная палатка казалась неестественной посреди белого великолепия ледника и снежно-ледовых стен цирка. Весь вечер, каждые пять минут вокруг ухало и бухало, катились камни и лавинки. Но на нашем маршруте всё было чисто. Легли спать пораньше, потому что делать было нечего. Кое как залезли втроём в 2-а состёгнутых спальника в маленькую Маринкину палатку и уснули.

11 августа. Утром тихо, хорошо, небо безоблачное. Под маршрут подошли быстро — снег за ночь превратился в фирн, ходить по которому одно удовольствие. Шли связавшись, трещин на леднике много. По ледовому кулуару поднялись на гребень, закрутив несколько буров и дальше на ДВС. Ключевую верёвку полез я, разумно аргументировав «моя очередь!» около 60 метров снежного крутого (около 60 градусов) склона. Обидно, что до льда не докопаться, страховка только на ледорубе. Ну и самое приятное — наверху снежный карниз полуметровый, в котором надо дырку ковырять. Ковырял-ковырял, за шиворот себе снега насыпал, за очки засыпал, только что в трусы не засыпал. Ну и ребят с удовольствием посыпаю. Наконец проковырял, вылез кое-как, а там наверху снежное плато, ровное как стол. Вершинный тур мы не нашли, зато нашли тур 2000-го года такой же группы, которая не нашла тур. Перекусив сухофруктами, отправились дальше на Крылья Советов. Обе эти вершины очень красивые, с огромными снежными надувными карнизами, маршрут пешкодральный по гребню. Один раз чуть не свалился, вовремя сработал рефлекс и я повалился направо, когда нога ушла сквозь карниз. Дальше опять снежно-ледовый взлёт через бергшрудн и вот она вершина. Оба маршрута, если честно, на 3Б не очень тянут. Зато очень красиво. Тура мы опять не нашли под снегом, сделали свой.

Спускались там же, не без приключений — Лёха сломал кошку (уже вторые сборы подряд между прочим!) и мы с Маринкой спускали его парашютиком, поэтому спуск затянулся. Пообедали и неожиданно решили валить вниз.

Быстро собрали вещи и пошли. Переправились через речку, вышли на найденную тропу и побежали, чтобы успеть спуститься до темноты, к восьми были в лагере. Когда мы в мыле с огромными рюкзаками ввалились в лагерь, нас уже не спрашивали как обычно «Ну что, с Купола спустились» (На Купол из лагеря идёт самая доступная единичка, пользуется необычайной популярностью).

Вся троица – Марина, Дима и Леша

12 августа. Отдыхаем. Думали сдавать спасы, но оказалось некому.

Дядя Юра, уникальный мужик. Говорят, к нему приходила одна из инструкторов, с требованием не пускать нас в холодный угол, так он её отшил. Спокойный и невозмутимый, как не придём, всегда в преф режется под пиво. В общем, настоящий спасатель! Когда пришли к нему после маршрута, он нас попросил описание нарисовать,

говорит на Крылья последний раз в 80-м году ходили... Вечером узнали у Кости, что он собирается завтра на двойку со значками. Ну Лёха сразу к нему с вопросами — ему руководство сходить надо. Костя не дурак, давай говорит, ты завтра ребят моих сводишь и руководство тебе запишем. А Лёха тоже не дурак, согласился.

13 августа. Встал рано, ребят на подвиг благословить. Позавтракали, пришли к Костиному домику, где встретиться оговорено было. Лёха инструмент ледовый к рюкзаку прицепил для авторитету, страх на новичков нагонять. А Костя со вчерашнего протрезвал маленько видать, на небо с облаками показывает и говорит, мол, погоды нет. А мы уже тоже прошаренные, какая, мол, погода на Алтае, говорю. Тучи-облака, а через час может уже развеется! Пусть под маршрут подойдут, а там посмотрят. И так это я уверенно сказал, с таким знанием вопроса (ну так не самому же в гору идти), что Костя дал добро. Кстати действительно развеялось.

Машину до Курая мы с Диной из Новосибирска нашли только к двум часам, я в это время уже начал волноваться за ребят и каждые два часа бегал узнать про связь. Как раз перед тем, как заскочить в машину, Димон сказал, что ребята на вершине, «состояние группы удовлетворительное». Несмотря на то, что было очень интересно, кого же они там удовлетворили, пришлось залезать в кузов 66-го. Несколько часов я занимался родео в кузове с сомнительными бортами, кое-как связанными верёвкой, Динка ехала в кабине. Потом рассказывала, что после очередного опасного поворота дороги Слава, наш

Вестник Альпклуба МГУ. Выпуск 1.

водитель обронил вскользь «После землетрясения грунт обвалился, а в этом месте дорога — 3-и метра земли висящих над обрывом. Три года ездим, пока не обвалилось». Так что мне повезло, что я ехал в кузове и об этом не знал. В одном месте Слава остановил машину — вылезай, говорит, — шишки собирать будем! Мигом взобрался на верхушку кедра и тут же сверху в огромном количестве посыпались шишки, еще зелёные и смолистые. Слава сказал, что они еще должны полежать пару месяцев, чтобы созреть, но я не удержался — разгрыз одну. Очень вкусно, правда, почти нисколько не похоже на вкус тех кедровых орешков, что продают у нас в магазинах.

Потом в никитском ботаническом саду меня ждало разочарование — оказывается, Кедров у нас в России нет! То, что у нас называют кедром, на самом деле сосна, которую укасом Петра переименовали в кедр... Это как узнать, что деда мороза не существует!

Когда спустились из ушеля, Слава показал нам свой аил — так называется алтайская юрта. Сделанный вручную каркас, обитый войлоком, а посередине буржуйка. Этот аил Слава сдаёт туристам, часто, говорит, спортсмены приезжают по горам бегать, гемоглобин повышать. А прошлой зимой немцы жили. Слава рассказывает: — Они меня спрашивают какая температура — А я их пугать не стал, говорю — 30! смеётся — Поверили!

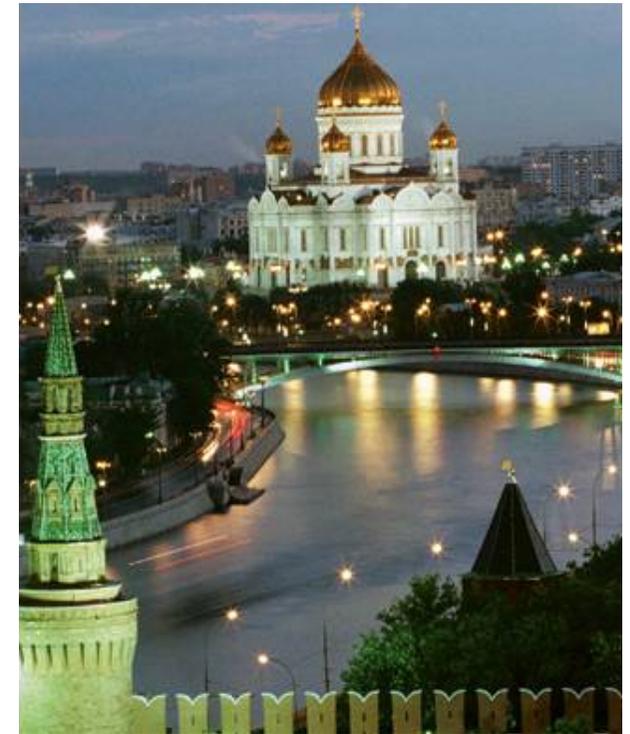
Я уж не стал спрашивать, сколько на самом деле было... По Чуйской долине мы с ветерком промчались на уазике, Слава гнал местами до 80 км/ч, а рессоры мягко отрабатывали все неровности. Вот это машина! В Курае сняли номер, нам он стоил по 400 рублей с человека. Номера чистые и прибранные, стоит современная мебель. При входе в гостиницу обязательно снимать обувь. Вот только душа у них нет. Поэтому мы с Диной бесцеремонно по очереди мылись под краном во внутреннем дворе, местный персонал возразить побоялся. На ужин приготовили себе пюре с молоком, пожарили охотничьи колбаски и купили бутылку дешёвого вина (оно нам показалось очень вкусным). Ночью я спал как убитый.

14 августа. Встали в 5, быстро позавтракали, персонал будить не стали и по-тихому свалили через калитку на заднем дворе. Вышли на дорогу, ждать автобус. Присели на обочине рядом с двумя такими же ребятами: парень с девушкой. Парень из Франции оказался, а девушка местная, из Барнаула. Так и сидели вчетвером, полужёжа на рюкзаках и любясь пейзажем. Солнце уже осветило Северо-Чуйский хребет на севере и Курайский на Юге, вдалеке блеснул снег на склонах Кызылташа, а в долине потихоньку развеивался туман. Временами тишину разрывало истошное мычание коровы, а потом всё опять смолкало. Такое можно увидеть только на Алтае и уже только ради этого стоило сюда приехать...

А потом долгие-долгие 14 часов на автобусе. С Диной мы попрощались в Горно-Алтайске. А потом был самолёт,

где к моему удивлению, у меня не было перегруза даже с тремя килограммами шишек.

И, наконец, Москва...

Москва. Фото неизвестного автора

Фотографии Дмитрия Дементьева, Марины Магадовой и Алексея Мазина.

Яна Менжевицкая.

**Непальские заметки.
Часть 1.**

Наконец-то! Россия, индийский аэропорт — всё это вчерашний день. Мы в Непале!!! В Непале! В Непале... Встречающий нас водитель говорит, что помнит меня. Удивлена. Впрочем, не так уж прям чтобы очень — привыкла к этому. Меня трудно забыть, я выделяюсь.

Едем по Тамелю (туристический район Катманду). Знакомые улочки. Знакомые запахи, звуки. Знакомое беспорядочно-спокойное движение. Испытываю полнейший восторг. Вспоминаю себя год назад. Ощущения изменились — нет того ступора, нет сомнений и робости, нет мыслей типа «Куда меня, блин, занесло?». Отель Космик. Тот же, что в прошлом году. Заселяемся. Тот же номер. Те же люди. Так приятно видеть знакомые лица среди непальцев. Вижу счастливую улыбку Мариши. Вспоминаем, как не могли сделать ни шагу из отеля — впали в ступор от хаотичного движения. Смеёмся. Завтра в горы. Горы. Гималаи. Как они манят! Как хочется увидеть их. Как хочется ощущать их величественную силу, восторгаться ими, дышать ими, просто быть рядом. Поскорее бы наступило завтра...

Вся наша почти девчачья команда в сборе и готова к выходу на маршрут.

Дашка. Альпинистка. Спортсменка, бегающая многодневные марафоны. Очень светлый человек, от которого веет теплом и дружелюбием. Гид-инструктор. Главное действующее лицо — без нее этого путешествия не было бы.

Мариша. Умная. Красивая. Обаятельная. С очаровательнейшей улыбкой. Респектабельная. Стильная. Казалось, у нас с ней очень мало общего. И все же мы как-то сдружились. Для меня она — Марусик. Мой дорогой Марусик. И этим сказано все.

Марианка. Замечательная. Сильная. Интересная. Компанейская девчонка. Генератор хорошего настроения и бодрости. С ней легко и приятно, свежо и весело.

Юля. Описать Юлю, пожалуй, труднее всего. С одной стороны, спокойная и серьезная. С другой — живая и веселая, любящая и тонко чувствующая юмор. Кавказские горы для Юли — будто родные. Хотя живёт она далеко от них.

Витёк. Гид-гитарист. Альпинист в шлепанцах. Широкой души парниша. С озорным огоньком в глазах. Обожающий родной край, родные места. Любимая девушка, горы, море, цветы и животные — вот то, чем он живет, чем дышит. Больше ничего вроде не надо.

И, наконец, я, Янка. Эмоциональная, порой даже чересчур. Упрямая. Чем только не увлекающаяся. Вечно мечтающая о несбыточном. Вечно стремящаяся, рвущаяся куда-то вверх и не только в плане гор. Обожающая скорость и экстрим.

Вот такая компания. Разномастная, разношерстная, разновозрастная.

Объединяет нас одно — любовь к горам.

Для четверых из нас — Мариши, Марианны, Юли и меня — это будет первый поход на высоту более 5-ти тысяч метров. Интересно, волнующе и даже немного боязно. Как все сложится? Мариша и Юля хотят дойти до Кала Патара (5500 м). Я и Марианна решаемся на более смелый проект — Айленд-пик (6189 м.). Желания нам уж точно не занимать, но хватит ли сил?.. Мы не знаем. Нам остаётся только надеяться на то, что всё будет хорошо.\

Маленький самолётик, рассчитанный самое большее человек на 14-16, уносит нас из Катманду в Луклу — местечко, откуда начинается наш треккинг.

Я ёрзаю — с сиденья видна кабина пилота и мне интересно всё: каждая кнопка, каждое движение пилота. А что там такое красное мигает? А где можно увидеть координаты? Хочется хоть немного прикоснуться к таинству управления самолётом... Но самое главное — горы. Одна за другой, сменяя друг друга, проносятся, мелькают, кружатся цепочки горных массивов. Величественные белоснежные вершины и маленькие темно-зеленые пики; остроконечные и покато-пологие хребты; впадины, долины, ложбины... Улыбаюсь. Сидящий справа от меня пожилой мужчина улыбается мне в ответ. Почему-то сразу решаю, что он из Японии, хотя точно также можно было подумать о китайце или корейце. Многие пассажиры фотографируют: горы, видимые из окна иллюминатора, салон, стюардессу, кабину и спины пилотов, самих себя. Я не исключение.

Снижаемся. Чувствую странные толчки в спину. Оглядываюсь. Девушка, сидящая за мной, зажмурилась, вцепилась в спинку моего кресла — ей, видимо, страшно. Мне не страшно. Мне весело, интересно. Только уши заложило.

Приземлились. Выходим. Маленький аэропортик забит интернациональным народом. У входа в ожидании реальной работы толпятся шерпы-носильщики. Мы устремляемся к багажной стойке. Даша договаривается с Нимой — «бригадиром» наших шерпов. Еще несколько минут переговоров, укладывания багажа, утряски туалетных и прочих дел, и мы в пути.

Лукла. Яки.

Треккинг начался. Ура!

У Мариши день рождения. В лоджии (**непальский домик в горах – прим. авт.**) надуваем шарики. Много. Разных цветов — розовые, зеленые, голубые, желтые. С разными рисунками. Торжественно вручаем их Марише. Она,

немного смутившись, смеется — ну как с ними идти? Находим выход — прикрепляем их к рюкзаку. Идем.

Маринка и шарики.

Народ останавливается, оглядывается, улыбается. Шариков остается все меньше — Марина дарит их каждому встретившемуся по пути ребенку. Похоже, дети прежде никогда не видели такого чуда и теперь счастливо улыбаются, зажав подаренное в ручонках.

Настроение у нас радужно-боевое. Несмотря на довольно затяжные подъемы мы, кажется, готовы летать.

Вечером чай с тортом. По-непальски. Торт, хоть и не совсем торт — скорее уж, шоколадный бисквит, но зато со

свечками. Аккуратно, стараясь, чтобы гуляющий в столовой ветерок не потушил и так робкий огонек свечей, Витька и Даша вносят угощение. Маришка, уверенная, что на сегодня сюрпризы окончены, ахает. Хозяйка лоджии — крепкая красивая женщина лет 45 — завязывает на шее Мариши традиционный непальский шарфик. Витя берет гитару. Голос у него не очень сильный, но необыкновенно приятный. Тихий спокойный непальский вечер быстро превращается в вечер песен и смеха.

Подъем в Намче Базар (3440 м). Вспоминаю, как накануне Даша говорила, что, по словам многих путешественников, прошедших сей маршрут, это место — чуть ли не самое тяжёлое. Это кажется странным. Технически сложности никакой, обычный пешеходный подъемчик. Проходят его примерно часа за 1–2. Но это первый долгий подъем на маршруте. И чисто психологически кажется, что преодолевается он в два счета. Поход же только начался, сил-то вроде достаточно...

Вот и мне, как и многим, хочется легко и быстро пролететь этот подъем. Благо силы есть. Благо ведь подъем, а не спуск, которого я так боюсь. Куда там. Примерно на середине подъема меня полностью вырубает. Ноги будто свинцовые. Все силы словно испарились. Дышу, как загнанная собака.

Я ошарашена, разочарована. В мозгу сквозит полное непонимание — почему так тяжело?! Почему, как и год назад, на второй день трекинга я чувствую, что идти дальше просто не могу? Это какая-то тенденция или что? Значит ли это, что завтра я, как год назад, просто встану

Вестник Альпклуба МГУ. Выпуск 1.

и побегу впереди всех? Хорошо бы... Но пока, на этом подъеме Даша буквально ведёт меня. Шаг — другой — отдых, шаг — другой — опять отдых. Смотрю на других — вроде всё нормально, идут. Ругая себя, упрямо ползу вверх. А через каких-то 2 часа, немного отдохнув, свободно и легко гуляю по Намче — как будто и не было всего этого. Думаю. Похоже, несмотря на все тренировки, выносливости у меня практически нет. Но вот восстанавливаемость удивляет. Интересно, что будет дальше... Намче Базар. Любопытное место. Заблудиться вроде не заблудишься, Намче не настолько большой. Но какой-либо дом и путь к нему отыскать сходу трудно. Кругом лоджия на лоджии (дом на доме), маленькие узкие улочки-переулки и, конечно, горы.

Намче Базар.

Если смотреть сверху — весь городок напоминает гигантскую ступенчатую чашу, со всех сторон окруженную горами. Видны пяти- и шеститысячники. Так и хочется опять идти, идти и идти. Но завтра у нас день отдыха. Для акклиматизации. Всё-таки мы уже на высоте около

3500 м. Несмотря на это, никаких признаков так называемой «горняшки» (головной боли, тошноты и проч.) не ощущаю. Видимо, как говорится, ещё не вечер.

На улочках Намче лавка на лавке, товар на товаре, продавец на продавце — избыток трекинговых, сувенирных и т.п. вещей. Подхожу, смотрю. Интересуют карты маршрутов. Их названия говорят сами за себя — Everest Base Camp (карта маршрутов к базлагу Эвереста), Mera Peak (карта для восходителей на Мера-пик), Gokio Trek (карта трекинга к высокогорным озерам Гокио), Island Peak (карта для восходителей на Айленд-пик) и т.д. Покупаю карту, на которой обозначен наш маршрут — к Айленд-пику через озёра Гокио. Позже, в просторной столовой лоджии, Даша обводит на карте уже такие знакомые по интернетным рассказам и программе названия деревень, в которых планируется остановиться — Мачермо, Гокио, базлаг Айленд-пика, Лобуче, Дингбоче, Тенгбоче... Обсуждаем маршрут. Одним из самых трудных участков маршрута является перевал Чо Ла (5560 м). Путь от ближайшей деревни с одной стороны перевала до ближайшей деревни с другой стороны — не менее 10-12 часов. Плюс высота. Этот перевал занимает мои мысли последние полгода, прохождение высокогорного перевала (1Б-2А категории сложности по нашим альпинистским меркам) манит меня не меньше, чем восхождение на шеститысячник. С нарастающей тревогой думаю, что мне остается только надеяться на то, что мой организм к тому времени уже привыкнет к нагрузкам. Словно прочитав мои мысли, Даша говорит, что завтра, несмотря на день отдыха, нужно как можно больше двигаться, чтобы

организм привык работать на высоте. Завтра у нас радиалка. Должны подняться почти до 4000 м. и спуститься обратно. Перед сном даю себе установку — постараться подобрать такой темп хода, чтобы всегда оставались силы.

Шеститысячник Ама Даблам.

Снова в пути. Впервые на высоте более 4000 м. Недостаток кислорода во вдыхаемом воздухе никак не ощущается, кажется, что всё точно также, как обычно. Однако собственный организм обмануть невозможно: немного побаливает голова и чуть тошнит — так он пытается приспособиться к новым условиям. Часа через 2 недомогание и неприятные симптомы горняшки проходят.

Иду я медленно, намеренно стараясь отстать от группы. Вдалеке поворот. Наши портеры прошли его раньше всех. Дашу, Витю и Марианну тоже уже не видно. Вскоре за поворотом скрылись и Юля с Маришей. Я остаюсь

одна. Одна среди серых камней и окружавших гор. Одна в этой бескрайней серой горной пустыне. Останавливаясь, оглядываюсь вокруг. Никого. Нигде. Странное чувство нереальности происходящего накрывает меня. Становится очень страшно, но в то же время, погружаясь в атмосферу безлюдности, тишины и покоя, словно впитывая её в себя, я испытываю какой-то благоговейный трепет и восторг.

Горы. Безлюдность, тишина и покой.

Иду дальше. Пройдя поворот, вижу спины девочек. Думаю о том, что такие моменты не только заставляют почувствовать, что человек — это песчинка в огромном мире, но и несказанно радоваться тем, кто рядом.

После очередного шестичасового перехода хочется на ужин побаловать себя чем-нибудь вкусненьким. Пожалуй, сейчас больше всего хочется сосисок, колбасы. Но

об этом здесь, в Гималаях, на высоте более 4-х тысяч метров, можно только мечтать. Ммм... Колбаса! Иногда мечты сбываются. Вспоминаю про имеющийся у меня финский сервелат. Тащу в столовку. С интересом наблюдаю, как наши портеры, подавая нам ужин, искоса поглядывают на сервелатинку. Говорю, что угощаю всех. Нима приносит здоровенный нож. Режет им сервелат. На кусочки. Нет, на куски. Нет, и это не подходит. На кусищи. Шириной примерно в два пальца. Пытаюсь подавить смех — сама ведь иногда режу почти также. Ну, может, чуть лучше.

Мариша первой не выдерживает такого издевательства над сервелатом. Срочно отбирает у Нимы нож. Режет. Так аккуратненько. Ровнёхонькими тоненькими кусочками. Нима понял. Взяв у Мариши нож обратно, пытается повторить её шедевр. Почти получается. Аплодируем ему. Довольный собой, Нима разносит нарезку, угощая всех, кто находится в столовке — ребят-портеров, альпинистов из других групп. Нарезки много, всем хватит. Наблюдаю, как загораются глаза у ребят. Практически всем хочется чего-то необычного. Сервелат здесь в полной мере подходит под определение этого необычного. Едим. Я радостно беру кусочек, другой, третий... Хорошая компания. Сервелат. Картошка. Хлеб. Чай. Веет чем-то таким знакомым, таким родным.

Казалось бы, обычный простой сервелат. А сколько приятных эмоций. Мысленно благодарю свою маму — как хорошо, что она настояла на том, чтобы я взяла с собой в Непал этот замечательный мясной продукт...

Акклиматизационная радиалка — прогулка по хребту Кьяджо Ри до высоты 4900 м. 3 часа дня.

Подъём. Высота где-то 4700 м.

Я не отхожу от Марины, которой ещё несколько часов назад было не очень хорошо. Идём. След в след, шаг за шагом, остановка за остановкой. Медленно. Тяжело. Остальные ушли далеко вперёд. Издалека видно только спину Юли. Марина идет всё медленнее. Время на часах постепенно близится к черырём. 4 часа — это время, когда надо определиться: идти дальше или поворачивать назад. Мы пока идём дальше. До конца пути осталось не так уж много. По мере того, как мы поднимаемся, погода меняется. Становится очень холодно. Дует сильный ледяной ветер, заставляющий шататься, сжиматься, прятаться в капюшон. Быстро набегаёт туман. Понимаю, что мы идём слишком медленно и одеты слишком легко для такого темпа. Думаю о том, сможет ли Марина идти быстрее. Очередная остановка. Вижу абсолютно белое, как бумага, лицо подруги. Сине-фиолетовые губы. Замедленные движения очень уставшего, больного человека. Полуобморочный взгляд. Выбора не остается. Стараясь оставаться спокойной, команду — «Вниз!». Маринка только еле кивает головой. Сквозь ветер и надвигающуюся непогоду, кричу Юле. Юля не слышит. Набрал воздуха, еще и еще раз кричу. Наконец, услышала, махнула. Поняла, значит. Спускаемся. Хотим как можно быстрее. Получается медленно. В теплых карманах мармотовской куртки пытаюсь незаметно от подруги хоть как-то согреть замерзшие руки. Но это возможно только на те-

перь уже редких секундных остановках — без треккинговых палок я могу подниматься, но не спускаться. Несмотря на свое состояние, Марина замечает мою возню. Пара перчаток, которые ей дала Даша в начале подъёма, почти насильно кочует от Маринкиных рук к моим окочевшим и уже болевшим пальцам. Немного согреть пальцы, отдаю перчатки обратно. Туман уже такой, что на расстоянии 2-х – 3-х метров ничего не видно. Ветер, кажется, усилился. Спешим вниз. Внизу безмятежность и спокойствие.

Гокио. Около 4600 м.

И горячий чай. Такой необходимый, такой вкусный. Спускаемся. Тумана уже почти нет, он остался там, наверху. Уже видны домики-лоджии, шерпы, туристы-альпинисты. С каждым шагом мы приближаемся к ним, к жизни. Периодически посматриваю на Маришу. Вроде немного отошла, идёт. Уже легче. Думаю об остальных девочках. Оглядываюсь назад, смотрю вверх. Никого не видно. Но за них я особо не беспокоюсь — с ними бывалые Даша и Витя.

Спустя еще несколько минут, перед нами возникает наша лоджия.

Типичный дом в Гималаях (лоджия).

Мы пришли. Нас ждет воистину божественный в горах напиток — горячий чай с молоком.

9 мая. Раннее утро. Подъем на пик Гокио Ри, пешеходный пятитысячник. Идём уже больше часа. Разным темпом. Витя где-то далеко впереди, Юля — позади, Марианна и Даша рядом. Нет Мариши — горняшка отняла у неё возможность пойти наверх.

Высота даёт о себе знать усталостью и отсутствием достаточного количества сил. Каждый шаг даётся уже не так бодро и легко, как в самом начале подъёма. Спрашиваю у Даши, сколько еще до вершины. Отвечает, что примерно часа полтора. Оцениваю расстояние и силы. Очень

хочется поэкспериментировать — пойти настолько быстро, насколько смогу. Но, подумав о спуске, решаю сэкономить силы — идти чуть медленнее и отдыхать чуть чаще. Идём. Стараюсь идти ровно, считаю шаги. Хочется идти в своё удовольствие, хочется фотографировать. Но не могу. Понимаю, что Даша из-за меня идёт не своим темпом, крайне медленно для себя. Это немного давит. Плюс возникает такое чувство, как будто надо сделать срочную работу, а начальник стоит у тебя за спиной и наблюдает, как ты работаешь. Ты нервничаешь и от этого делаешь работу намного медленнее. На очередной остановке хочется отдохнуть, набраться сил, постоять чуть подольше, чтобы сделать решающий рывок до вершины. Слышу твердый голос Даши: «Ян, надо либо идти наверх, либо спускаться, а не стоять по 3 часа!». Это на миг заставляет задуматься. Совсем непонятно, почему Даша подгоняет меня, в то время, как шедшую позади Юлю уже даже не видно, настолько она отстала. Значит, именно для меня так надо. Немного ускоряюсь. Вершина уже близко. Поднимаемся. Сил осталось мало, но чем ближе вершина, тем чувствую себя все лучше и лучше. Открылось второе дыхание.

Вершина. Высота 5380 метров. Первый в моей жизни пятитысячник.

Эх, если бы Мариша смогла оказаться здесь! Оглядываюсь, верчу головой, поворачиваюсь. Не могу наглядеться. Сагарматха-Джомолунгма-Эверест. Лхоцзе. Макалу. Чо-Ойю. Все — восьмитысячники. Панорама Гималаев. Ущипнула себя. Нет, мне это не снится. Уже не снится.

Вестник Альпклуба МГУ. Выпуск 1.

Где-то внутри все замерло от восторга. Хочется кричать, но не могу издать ни звука. Хочется прыгать от радости, но безмолвное величие Гор останавливает, заставляет сдержанно радоваться всему этому и благодарить их за то, что позволили увидеть себя так близко. В какой-то момент хочется на некоторое время остаться наедине с Горами. Это невозможно — на вершине много народу. Из разных стран, разных национальностей. Улыбаемся, приветствуем, поздравляем друг друга. В основном, по-английски. Вдруг слышу испанскую речь, говорю по-испански «Ола!». В ответ — «Ола! Ле фелисито!». Ребята из Севильи. Никого из моей группы рядом нет, все разбрелись кто куда.

Стою. Смотрю. Думаю. Наслаждаюсь. Пытаюсь поверить своим глазам. Снимаю, фотографирую. Испытываю острую боль от того, что нет Марины, что не может она насладиться всем этим вживую. Больше всего мне сейчас хочется стоять здесь с подружкой. Снимая кадры, стараюсь снять так, чтобы потом человек, который прошёл весь путь до Гокио, но не смог пойти на Гокио Ри, хоть немного почувствовал, что он был там с нами. Несколько минут сижу, гляжу на тот самый Эверест, ради восхождения на который люди иногда ставят на карту всё, даже свою жизнь. Думаю, стоит ли это того? Ответа у меня нет. Вижу Марианну, ей не очень хорошо, подводит желудок, но в ее глазах бесконечный восторг. Вижу Дашу, в её глазах радость за нас, за меня. Витька настраивает фотик на автофото — подошла Юля. Фотографируемся все вместе.

На вершине уже почти никого нет — все ушли вниз. Собираемся и мы. Говорю шепотом Горе «Спасибо!».

Вершина Гокио Ри (5380 м). Слева направо - я, Марианна, Юля, Даша и Витя.

Бросаю последний взгляд на восьмимысячники, на Эверест. Даша даёт мне руку. Начинается спуск. Шатаюсь. Чувствую, как ноги дрожат, становятся ватными. Координация движений съехала совсем. Кажется, что сейчас вот-вот упаду. Но иду. Мимо бегом проносятся непальцы, спокойно спускаются другие люди. Шедшая позади Юля обгоняет нас с Дашей. Думаю о том, как же они так спокойно и легко могут спускаться? О том, что если я хочу ходить и дальше в горы, надо усиленно тренировать именно спуск, надо решать проблему страха. Не понимаю, чего боюсь. Высоты? Но я совершенно спокойно смотрю вниз. Посмотрела далеко вниз. Убедилась, что мне совсем не страшно. Так чего же боюсь, блин?.. Спускаемся. Трудно. Медленно. Прошло много времени, а пройдена лишь половина пути. Даша молчит. Понимаю,

что без меня она бы уже давно прошла спуск. Отчетливо ощущаю себя обузой, мешком на шее. Хочется пойти самой, хочется доказать, что я могу спускаться без чьей-либо помощи. Отпускаю её руку, говорю, что пойду одна. Даша уходит вниз, но далеко не отходит. Спускаюсь. Напряжение достигает максимума, начинают ныть шея и плечи, сводит пальцы ног. Иду, пытаюсь не обращать внимания на боль. До конца спуска ещё далеко. Стараюсь идти максимально быстро, но когда сравниваю себя с другими, понимаю, что ползу черепашью походкой. Но всё равно, стараюсь гордиться собой — ведь всё-таки спускаюсь. Сама. Потихонечку. А по лицу текут слезы. Сзади подходит задержавшаяся на вершине Марианка. Предлагает руку. Отказываюсь, она не отступает, берет под руку. Сил спорить уже нет. В голове настойчиво вертится мысль «Только бы дойти!».

Дальнейший спуск преодолеваем вдвоём, вместе, но настрой почему-то совсем иной, нет мысли, что я обуза. Видимо, перегорело, отпустило. На тот момент. А потом накрыло — в комнате-номере лоджики меня прорывает. Плачу. Ощущения радости и восторга, которые я испытывала на вершине, становятся очень далекими. Они как бы стертые, вытолкнуты из памяти тяжёлым спуском. Почему всё это дается так сложно, так тяжело? Ведь я же тренировалась. Почему я оказалась такой слабой? Эти мысли словно преследуют меня почти весь маршрут. В запальчивости говорю, что не стоит всё это того... Вдруг вспоминаю, что сегодня 9 мая. День Победы. Становится стыдно. И уже нестерпимо хочется идти дальше, выше.

Несмотря ни на что. В ушах так кстати звучит сильный голос Екатерины Гусевой, слова песни:

*Опять судьба прикажет победить
И падая, судьбе не покоряться.
Мечта, дай волю слезы проглотить,
Любовь, дай силы мне до звезд подняться...*

Поднимаюсь с кровати. Вижу безумно уставшее от недосыпания и головной боли перепуганное моими слезами лицо Мариши. Отчетливо осознаю, что завтра нам с ней придется идти вниз. Но где-то далеко, в глубинах сознания ещё теплится немного эгоистичная искорка угасавшей надежды: а вдруг, вдруг ей станет лучше? Говорю себе, что о завтрашнем дне я подумаю завтра, а сегодня... Сегодня пусть живет та искорка.

Идём с Мариной вниз. Раздваиваюсь. Голова точно знает, что я поступила правильно. Но тело, сердце и душа просятся вверх. Не могу удержаться от слёз. Подходит Мариша, обнимает. Она все понимает: «Ведь ты же не могла меня бросить? Пусть это тебя хоть немного утешит. Ты потом сама поймёшь, что так будет лучше». Кашель и начинающийся насморк словно подтверждают слова Мариши. Но уязвленное самолюбие — страшная вещь. Оно, как пиявка, впивается в моё сознание и кричит: «Даша так легко отпустила тебя вниз не из-за Марины, которая могла бы спокойно спускаться и одна (конечно, не совсем одна, с портером, но портер — это не гид, не друг). Она просто перестраховалась. Думает, что ты не смогла бы пройти перевал. А в случае чего, тебе было

бы не с кем пойти обратно». Думать так больно. Понимаю, что отчасти Даша права, спуск с перевала для меня мог оказаться слишком тяжёлым. Но также понимаю, что если бы Марина смогла пойти на перевал, такой дилеммы — спускаться или идти на перевал — не было бы вообще. Ни для меня, ни для Даши. Но мне необходимо, чтобы это понимала и Даша.

Идём. Потихонечку.

Мы вниз, портеры – вверх.

Хочется остаться ненадолго одной. Увеличиваю темп. При этом понимаю, что надо, чтобы подруга видела меня, а я — её. Оглядываюсь, убеждаюсь, что расстояние между нами довольно большое, но в пределах видимости. Несколько минут мы идём так. Постепенно осознаю следующее: да, мне до боли жалко, что я не пройду перевал и вообще маршрут до конца. Но вот такой парадокс — одновременно с этим, я не жалею, что приняла именно такое решение, я не могла иначе. Думаю о том,

что если бы я пошла на перевал, я бы прошла его. Это подтверждается тем, как бодро я сейчас иду. Да, я бы прошла перевал. Но как потом я смотрела бы в глаза Марише? Успокаиваюсь. Жду Марину. Улыбаюсь ей. Всё хорошо.

Продолжение следует.

Символ Непала – буддистская ступа.

Фотографии Яны Менжевицкой, Виктора Жарко, Марины Мандреа и Марианны Субботиной.

Ольга Румянцева.

Путешествие в Сванетию.

Лето в этом году выдалось разнообразно бурным. И первый рассказ, конечно же, о главном приключении лета – поездке на Ушбу. Вероятно, должно пройти еще много времени, чтобы я перестала вздрагивать при этом слове, а альпинизм перестал для меня быть ругательством. Но пока имеем то, что имеем.

Итак, очень длинный рассказ о том, как я дошла до такой жизни.

*“Три улитки на МКАДе” - Вовка, Андрей и я.
После восхождения.*

- Спокойной ночи, улитки, переползшие через МКАД! – пожалуй, эта фраза Андрея как нельзя лучше описывала нас и наше приключение. Ребята, видимо, уснули, а меня вдруг, несмотря на дикую усталость и невероятное напряжение, а, может, как раз из-за них накрыла бессонни-

ца. Я лежала и прокручивала в голове все, что с нами произошло.

В общем, «однажды весной вдохновенной в одной из московских квартир...» И дело было, кажется, не весной, и, конечно, ни в какой не квартире. Но это не важно. В один ничем не примечательный день я сидела и размышляла про летние планы, которые были весьма расплывчаты и пока ограничивались словом Безенги. С кем, когда, куда – было совершенно неясно. И вот тут как раз позвонил Андрей. И озвучил уже полчаса мучивший меня вопрос. Два года назад мы с ним как раз неплохо ходили в Безенгах и вроде даже наметили еще несколько желанных маршрутов. Но на мои намеки и воспоминания об этом славном районе он сказал:

- А ты не думала про Ушбу? С Грузии?

Ушшшшба... Покажите мне альпиниста, который про нее не думал. Поэтому, пока мозг ворочался и соображал, язык – враг мой ляпнул:

- Ну конечно. Это просто замечательная идея!

После этого я, конечно же, сразу стала готовиться к поездке.

Во-первых, я скачала фотографию предмета вождения и установила эту картинку на рабочий стол. Теперь каждое утро я включала комп, и сердце сладко замирало, останавливалось, и в мозгу пронеслось «ах, Ушшшшшшшбаааааа!», и начинался рабочий день. Кроме вот этого «ах» фотография вселяла неподдельный ужас. Но я убеждала себя, что вершина наша, а маршруты совершенно чужие.

Во-вторых, я позвонила Вовке. Впервые за много лет не забыв его поздравить с днем рождения, а заодно обозначить цели и планы... В общем, стоит ли говорить, что при слове «Ушба» его мозг и язык среагировали аналогично

моим.

Ближе к лету списались с грузинскими альпинистами и выяснили, что идти надо либо на 4А по льду, либо на маршрут Габриэля понимаешь ли самого Хергиани, обозначенный такой цифрой и буквой, что мы на всякий случай вслух это не произносили, чтоб заранее не испугаться.

Первый вариант грел душу своей ледовой составляющей, ну люблю я лед. Второй вариант манил картинкой и цифирьками. И пугал. Потому что на 5Б никто из нас троих еще ни разу не был. Ну, только Андрюха в Крыму. Но это не считово.

Так и не придя к единому решению, куда же мы полезем, подготовку к восхождению мы на этом закончили. Нет, конечно, мы еще совершали разнообразные телодвижения. Я начала ходить на скалодром. Правда, учитывая частоту моего пребывания в Москве, тренировки это назвать было сложно. Но осознание, что я готовлюсь к подвигам, бодрило.

Ближе к лету планы начали вырисовываться. Удачно подвернулась группа, которую надо было сводить на Казбек в начале августа. После этого своим попутчиком я авторитетно заявляла:

- Да вы не волнуйтесь. Вы главное билеты берите и прилетайте. А я на месте в Грузии все узнаю, пока на Казбек ходить буду все про Ушбу выведу...

Ну а потом пришло лето. Я неожиданно на месяц уехала на Монблан. Вовка с Андреем похоже перестали слепо доверять моим убеждениям, что все у нас будет, и начали сами собирать снаряжение, закупать еду.

Чуда не произошло, и август неизбежно настал. Отступить было некуда, а главное не зачем. Пятого числа я прилетела в Тбилиси с целью по дороге на Казбек узнать

все про Ушбу. Кому-то это возможно покажется немного странным. Но меня, а главное моих коллег это совсем не смущало.

Тбилиси удивил. Изумил. Обескуражил.

Таких широких улыбок, с какими пограничники говорили «Добро пожаловать в Грузию», я не встречала, пожалуй, даже в самых слащавых голливудских фильмах. С такими же улыбками продавщицы в супермаркете пытались понять, что же я от них хочу, подбирали русские слова, искали того, кто знает эти самые русские слова. Я вообще удивляюсь не часто. Но тут удивилась. Ибо в России, кого не спроси про Грузию, кажется, любой точно знает, что там нас не любят. Не скажу за всех грузин, но в целом к русским относятся прекрасно и очень радуются, что мы начали ездить в Грузию. К слову сказать, туризм в Грузии набирает обороты. Очень много треккеров и восходителей. Со всего мира. Прибалты, украинцы, немцы, поляки, сингапурцы, израильтяне... Кого только нет. Нет только русских. Вернее, их есть, но очень мало. Ну а потом я еще раз удивилась. По городу меня возил Нукри, приставленный в качестве сопровождающего водителя нашими грузинскими партнерами. Видимо как самый молодой. Ну и весь день его гоняли – Нукри отведи, Нукри привези... Практически молча мы катались по городу.

- А ты потом на Ушбу собираешься? – спросил Нукри уже вечером, отвозя меня домой.

- Да, - гордо ответила я. Мол, это вам не тяпками огород полоть.

- А на какой маршрут?

- Может 4А, может 5Б. На месте разберемся.

- Идите 5Б. Хороший маршрут, интересный.

- А вы там были?

- Да, я его соло ходил.

Тихо руками прихлопнула отвалившуюся до пола челюсть... Вот такие они, грузинские альпинисты.

На Казбек мы ходили. Что-то можно списать на местный колорит. Что-то на притирки характерные для первого года работы... В общем, нормально ходили. Дело ж не в этом. Работа работой. Но мои мысли все были заняты Ушбой. На метеостанции Идрис подробно объяснял мне, что и как надо делать, если идти на четверку. И я уже не сомневалась, что мы туда и пойдём. Ибо вершина есть вершина, а маршрут - это уже вторично (это я так себя пыталась убедить). Где нам акклиматизироваться и разминаться.

- Вот из поселка выйдете и направо в ущелье, идете до ледника, а там вот такая гора, - старательно рисовал Идрис наш предполагаемый путь, - и вот тут на ней есть маршрут, кажется тройка, вот так до седловины и налево...

Да. Никогда я не ходила по таким вот картинкам. Пойди не знаю куда, залезь не знаю на что... Клиенты с почти полным вниманием смотрели на эти чудные каракули, понимая, что вот это-то и есть настоящий альпинизм... Замерзшими пальцами тыкала я в кнопки телефона, раздавая ценные указания Вовке описания каких маршрутов надо найти для акклиматизации. Мобильная связь на метеостанции только на улице, а на улице холодно. 3600 все-таки как ни как. И еще всяческие последние ЦУ: привезите мне каску!!!!!!!

Потому что каска – это несомненно важно хоть на четверке, хоть на пятерке. А моя затерялась где-то на просторах Шамони.

Еще один вечер в Тбилиси. Вечер неспешных гуляний и сидений в кафе. Старый город в Тбилиси очень распола-

гает к этому. Можно бродить бесконечно по узеньким улочкам, рассматривая потрясающе разнообразные старые дома, церкви живописно подсвеченные, забавные скульптуры. А потом сидеть в кафешке, выбрать из разнообразия сложно, но можно. И главное – никуда не спешить.

Группа улетела. Ребята мои прилетали только через день. Соответственно, у меня был целый день для подготовки нашей чудо-экспедиции.

Главной задачей была покупка газа. С ней я не справилась. Газ должны были привезти в Тбилиси 10 августа. Но он застрял на таможне. И было понятно, что в магазине он не появится не только 10, но и 14-го когда мы должны выехать в Сванетию.

На помощь пришли грузинские альпинисты. Нукри с утра приехал, привез фотографии маршрута Хергиани. Долго чертил ручкой:

- Вот здесь ночевки, дальше выходишь на ледник, поднимаешься по снегу. Воот тот узкий кусочек направо, в широкий кулуар не ходите. Выходишь на гребень и идешь.

На фотографиях все выглядело так спокойно и домашнему... А главное, так все быстренько. Нукри послушать, а чего там лезть. Доходишь до ночевки 4200, дальше 50 метров стенка и снова по гребню до вершины. Редко встретишь более простой маршрут. В общем не прошло и часа, как я была уверена, что 5Б – это наш выбор. Ну, подумаешь, что Вовка 4 года не был в горах. И я последние два года в горах занималась исключительно тем, что водила клиентов по всяким пешкодральным маршрутам. Зато акклиматизация хорошая. Короче, кого смущают мелочи, когда перед тобой веер фотографий с

прочерченным ручкой путем до вершины. Вопрос с газом волновал гораздо больше.

Нукри начал обзванивать местных альпинистов. Потом сказал:

- Ну, все, мы решили проблему. Поехали.

И мы поехали. Два использованных баллона, плюс коробка баллончиков для заправки газовых зажигалок, плюс умелые руки тбилисских альпинистов... К вечеру у меня было два заполненных почти целиком непонятно правда чем баллона.

Вы никогда не заправляли баллоны баллончиками для зажигалок? Лично я такое видела впервые. Да и не только я. В Грузии тоже не все знакомы с этой методой. Идрис потом внимательно вертя в руках баллончики задумчиво спрашивал:

- И что, это работает?

А оно работало. Пока ребята забивали баллоны, я прошла по местному музею альпинизма, осмотрела скалодром.

На прощанье мне пожелали удачи. Также рассказали, какой это хороший и интересный маршрут. И посоветовали на ночь баллоны положить в морозилку. Чтобы можно было еще потом влить один баллончик для зажигалок. Я честно положила все в морозилку. Но посреди ночи меня начали мучить кошмары. Меня вообще очень смущало наличие в номере этих баллонов забитых неизвестно чем. Да и не уверена я была, что буду туда еще что-то добавлять.

Короткий отдых между экспедициями закончился, не успев начаться. Четырнадцатого числа Андрюха с Вовкой все-таки прилетели в Тбилиси. Шумные, с кучей барахла. Тут же с ходу заявили:

- А ты знаешь, что мы идем на 5Б?

Решив, что видимо они знают что-то такое, чего я совсем не знаю и ободренная рассказом Нукри, я в общем-то даже спорить не стала. Это уже потом мы как в известном анекдоте выясняли «кто первый сказал вчера «ну что?»...»

Супермаркет. Стремительная закупка продуктов и прочего счастья.

- Куда ты столько сухарей берешь?

- Положи эту пачку. Ты это потащишь?

- Это не бери, мы сюда не едем приехали.

- Ты зачем жевачку такую взял, она не экономная.

- Положи пасту, у нас уже два тюбика.

- Ложки, ложки не забудь. Вова, миска для котят – прекрасный выбор

- И бумаги туалетной побольше...

И скорее смотреть Тбилиси. Старый город. Узкие улочки.

Я уже с видом старожилки показываю улочки и закоулочки. Андрей не переставая щелкает новым фотоаппаратом. Оказалось, что втроем ходить значительно веселее.

То и дело размахивая руками:

- Смотри, какой дом!

- Смотри, какой мужик!

- Ой, а это ж кафе. Слово даю кафе. Пойдем!

Жалко на все про все всего пара часов. Вечером поезд до Зугдиди. Поезд как поезд, вот только туалет... Я при всей своей небрежливости и нечувствительности к запахам войти туда смогла только один раз.

В купе мы окончательно определились с планами на жизнь. Повертели в руках описания и фотографии, посмотрели на баулы набитые красивыми железками. Разговоров про ледовые маршруты как-то больше не возникло. Ну и если учесть, что ледовые инструменты были только у меня не сложно догадаться, решение куда идти,

было принято еще в Москве. И без меня. Хотя некоторые утверждают, что это именно я размахивала фотографиями и говорила, что там все пешком. Врут... Так вот, о планах. Из Зугдиди нам предстояло переехать в Местию, где нас ждал Идрис. Далее – Бечо, Гульский ледник, акклиматизация - она же разминка на вершине под названием Гульба (в книжке Наумова нашли аж две тройки на нее) и Ушба. Много дней Ушбы. Из Зугдиди до Мести дорогу активно строят. Просто беспрерывно. Поэтому ездят по ней очень медленно. То и дело останавливаясь, чтобы пропустить встречные машины. Да и сама дорога весьма извилиста. Поэтому через пять часов по приезду в Местию, Вова имел весьма бледный вид. Водитель нас доставил прямо к дому Идриса. Вернее, его сестры. То ли Идриса там все знают, то ли они вообще друг друга все знают.

К вечеру мы решили (ну, мы это конечно громко сказано, что бы мы делали без Идриса) все насущные вопросы: машина до Бечо, лошади до ночевки, и главное – газ! Он дал нам еще два наполовину заполненных газовых баллона. Теперь голодная смерть нам точно не грозила. Получили пропуск в погранзону. Заняло это действие пять минут, из которых три ушло на разговоры как нам здесь рады.

- Вы как спуститесь, зайдите к нам, отметьтесь...

- А сейчас есть кто-то на леднике?

- Там сейчас четыре группы. Давно уже сидят.

Стоит ли говорить о том, что мы на обратном пути не оказались в Местии. На леднике кроме нас не было ни одной группы. И видимо нашим последователям теперь говорят, что на леднике пять групп.

Прошлись по Местии. Деревня-деревней. Аэропорт забавный. Башни красивые. Нарзан вкусный.

Башни Местии.

Черные тучи ходили в районе Ушбы. А ночью весело сверкали молнии. И все говорили, что длится это уже не один день. Погода в том районе капитально испортилась и похоже налаживаться не собиралась. Оказавшийся там же Леха Трубачев, глядя, как мы слепо доверяем случаю в лице наших грузинских друзей, только качал головой и говорил:

- Ну-ну. Но учтите, это Сванетия...

Явно намекая на то, что не все может быть так гладко. Заодно он тоже рассказал, что Ушба в снегу, погоды там нет, а Гульба, на которую мы собрались акклиматизироваться – сплошная развалюха, не надо туда ходить.

Но люди не подвели. Машина приехала в семь утра, как и договаривались. Лошади нас ждали. Не радовала только погода. Моросящий дождик вносил смятение в умы. Особенно не в наши. Шалва намекал, что нехорошо лошадам будет по дождю идти. Но глядя на наши полные решимости лица понимал, что это не аргумент. Дом у Шалвы, как последний оплот цивилизации. Забили

телефоны электричеством под завязку. Оставили лишние вещи. Целый мешок снаряжения оказался лишним. Мы как всегда набрали немножко железок про запас.

В общем, собрали рюкзаки, вздохнули и под моросящим дождем выдвинулись в сторону ночевок

Моросящий дождик перешел в дождину. Сверкали молнии. Мы приближались к облакам. Только горы не было видно. Прошло три с небольшим часа, и мы вышли на полянку где стояли лошади и лежали наши вещи.

- Это все? Дальше нельзя?

- Нет. Вот ваши ночевки.

Мы переглянулись. Как-то далековато были мы от иногда появляющихся в облаках склонов Ушбы. Оставалось только верить нашим проводникам.

Дождик прекратился. Андрей где-то безнадежно отстал со своим фотоаппаратом. Поэтому чтобы не лишать его возможности установить лагерь вместе с нами мы решили прогуляться по тропе вверх. Заодно посмотреть, действительно ли выше нет ночевок.

Площадки по дороге были. Одна лучше другой. Самые лучшие - у самой морены вверху. Вот только воды там не было. Совсем.

Посокрушавшись и поняв, что делать нечего, местожительство мы свое никак улучшить не сможем, и ходить нам вверх-вниз еще не раз придется, мы залезли на морену. Путь занял минут 20. Погода совсем за это время решила исправиться, и облака начали подниматься вверх. Поэтому когда мы вылезли на морену, вдруг перед нами возникла Ушба. И наш гребень... Ну что сказать?

Мы замерли. Нет, это не выглядело страшно. Совсем не страшно. Это выглядело просто ужасно.

- И что? Нам туда?

Я только молча пожала плечами. Мол, мальчики хотели подвигов...

Вот такой мы первый раз увидели Ушбу.

Дополнял картину постоянно ухающий обвалами ледопад. Нам туда совсем не надо было, вариант с тройкой на Гульбу, подход на которую проходил через ледник, мы сразу отмели. Но постоянно падающие глыбы льда и летающие камни впечатление производили достойное. Прошло немного времени, и картинка с Ушбой закрылась.

На ночевках у нас вообще было немного развлечений. Одно из них – осматривать виды.

Разнообразием они конечно не баловали. По бокам склоны ничем не примечательных морен. Вниз – облака, то опускающиеся в долину, то поднимающиеся к горизонту. Чаще серые, противные. Если погода хорошая, внизу далеко-далеко виден поселок. По вечерам в нем загорались фонарики, ездили машинки. Хоть какое-то разнообразие.

Вид на поселок.

Вверх по склону очень-очень редко показывали Ушбу. Чуть чаще показывалась Гульба. А чаще всего телевизор ломался и кроме плотной белой картинке мы ничего не видели.

Поставили палатки. Обнаружили рядом построенную нашими предшественниками кухню, здоровенный стол. Пообедали. Завели своего домашнего хомяка, который правда, в последствии, оказался обычной полевой мышью, но кормить мы от этого животное меньше не стали. Так что у мышиной семьи неделю был праздник.

И пошли опять на морену. Разведывать путь на Гульбу. По дороге нам опять показали Ушбу. Второй раз на нее смотреть было уже не так страшно. Даже интересно. Утро началось с причитаний Вовы по поводу плохой погоды.

- Не, вы посмотрите. Ну, не нравится мне это, не нравится...

Нам тоже, конечно, не нравилось. Мне больше всего не нравилось, что надо рано вставать и куда-то идти. А идти

было надо. вспомнить, что делают люди с огромной кучей железок, которые мы сюда затащили. Скалы руками потрогать опять же. Не грел только расклад по времени. По описанию ходится Гульба 10 часов до вершины от ночевки. Учитывая наши неспешные сборы и подходы, домой мы могли вернуться не раньше 6-7 часов вечера. Ну и тучи, бродившие вокруг нас, тоже совсем не радовали.

В третий раз забрались мы на морену. Всего этот путь мы проделали пять раз. Этот участок пути у нас получалось пройти лучше всего.

Подшли под маршрут. Вроде все логично и несложно. В общем, раз-два, разобрали снаряжение, полезли...

Развалюха действительно была страшная. Того и гляди что-нибудь прилетит. Или веревкой скинем. Или ловким движением руки. Да и скалы как-то все круче становились.

Стояла я, смотрела, как мы ловко передвигаемся вверх. Как облака бродят вокруг нас, то и дело собираясь превратиться в дождик. Как удаляется наша палаточка. И полезли в голову разные мысли про то, что тут даже никакой спасслужбы нет. Ага, нас знакомые спрашивали потом:

- А вам гору в книжку запишут?

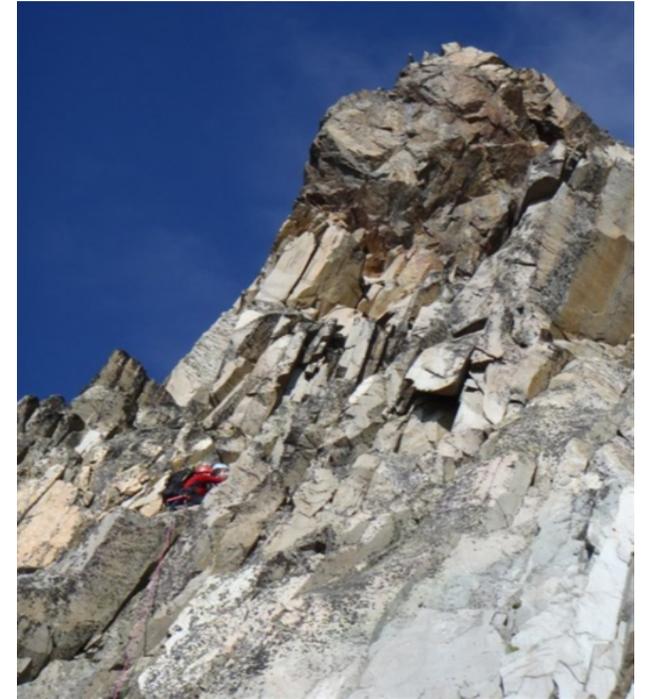
- Кто?

- Ну, кто вас там выпускал.

- А нас никто не выпускал.

- Что там даже лагеря нет?!

Так вот. Там ничего нет. Ни лагеря, ни спасателей. Только пограничники, которым в общем-то все равно. И слабая надежда, что если очень нужно, возможно прилетит вертолет из Тбилиси. Когда-нибудь.

«Развалюшная» гора.

А гора такая развалюшная. И походу не ходил на нее никто уже 10 лет. Маршрут вообще не чищенный. И вроде потренировались мы уже неплохо. И вообще... Обидно получить камнем по голове на тройке. На пятерке тоже обидно, но на тройке особенно.

Озвучила я эти мысли Вове. Вова дошел до Андрея, пересказал... Ну, кто б сомневался. Мы ж команда. Поэтому были едины в своем мнении и в двенадцать часов уже осматривали маршрут на Ушбу с нашей любимой морены, благо телевизор временно заработал.

На второй день осмотра гребень стал выглядеть совсем привлекательно. Немного поспорили, как выходить на ледник. С началом маршрута по снегу проблем тоже не возникло.

А дальше как в песне, которая почему-то возникла у меня в голове и вертелась все восхождение: «У каждого было особое мнение, как лезть нам по этой горе».

- Да вот наша полка. Смотри, какая рыжая.

- Ты с ума сошел. Там дальше стена. Ты туда хочешь?

- Да ты сам посмотри...

И так до бесконечности. Хорошо, что нас только трое было и фотографий различных экспедиций у нас было не очень много. К согласию так и не пришли. Кино закончилось. Дождик все-таки начался. Между дождиками мы вылезали из палатки. Собирали снаряжение на Ушбу. Продукты. Но в основном ели, пили и смотрели кино. Наше бесконечное кино про облака.

Заодно, когда Гульба показалась в очередной раз, мы посмотрели на пройденный путь. Поняли, хорошо, что вниз повалили. Там жандармы все по полкам обходятся. Но мы ж спортсмены. Мы ж на 5Б тренируемся... Мы ж на них в лоб...

Налаженный быт, еда по расписанию. На обед – вино. На ужин – виски... В перерывах... В общем, хорошо все было. Немного напрягала погода, не способствующая подвигам и неизбежная перспектива этих подвигов.

Получила от Абрамова смс: «Спуститесь с Ушбы, наговори на автоответчик новость для сайта». Посмотрев на белое пространство, где должна быть Ушба, усомнившись, что в такую погоду мы вообще туда полезем, новость я наговорила заранее. Так она единственной новостью и осталась. Потом вообще ничего говорить долго не хотелось.

Но погода погодой, а делать что-то надо. Поэтому на следующий день мы в четвертый раз пошли на морену. Решили просмотреть путь до начала маршрута. Промаркировать его турами, чтобы на рассвете по леднику не

шарахаться. Забросить все снаряжение и продукты под начало маршрута, чтобы размяться.

Потом шутили, что завтра так же пойдем и понесем это все обратно. Ну и, конечно, помахать руками в направлении маршрута, если нам покажут гору, чтобы уже наконец определиться куда же лезть.

Туры мы строили добросовестно. Огромные. В предрассветных сумерках их было видно прекрасно. В сочетании темноты и тумана не видно вообще. Но это мы выяснили уже сильно позже.

Прогулка, как мы ни старались продлить удовольствие, была не долгой. Сидя под началом маршрута, мы обговаривали последние детали. С опаской посматривали на камни, лежащие на снегу. Их было, конечно, не очень много. Но все-таки они были. Это напрягало. Сам маршрут, как нам говорили совершенно не камнеопасный. Только вот это место проскочить надо. Ранний выход если не решал проблему, то сводил ее к минимуму. Ну, вроде все, что могли мы сделали. Оставалось только либо вверх, если погода позволит. Либо вниз. Поэтому весь день мы провели в подготовке к восхождению – спали и усиленно ели. Когда спать и есть становилось совсем нелегко, прогуливались по окрестностям, пока дождик не загонял обратно в палатку спать и есть. Вставать в три часа ночи – дело неблагодарное. И неприятное. Вставать под завывания Вовы: «Не нравится мне это...» - стало делом привычным.

- Что там, совсем плохо?

- А вы выйдите и посмотрите, - грустно с подвыванием.

- Ну что, никуда не идем тогда?

- Нет, что вы. Конечно, идем, - немного испуганно, с излишним энтузиазмом.

А что на улице. Там по-прежнему бродили облака. Бродили буквально вокруг нас, то открывая, то закрывая предмет вождения. И иногда показывая звездное небо. Собрали палатку, рюкзаки и медленно в пятый раз потащились на морену. Собственно на этом приятно-отдыхательная часть маршрута как-то вдруг закончилась. Рюкзаки оказались неприятно тяжелыми. Мне конечно грех жаловаться. Но все равно. Хотелось бы для подвигов чего-нибудь полегче. Проход по снежной части прошел без происшествий. И практически без конфликтов. В какой-то момент Андрей, браво ломившийся вперед, сказал:

- Давайте здесь быстренько пробежим.

- Не побежим. Ты как хочешь, а я быстрее не могу, - хорошая постановка вопроса, учитывая, что мы идем в связке. Грустно я посмотрела на Вову, ожидая, что сейчас и он выскажет еще что-то по поводу моего темпа, но он неожиданно поддержал:

- Я тоже быстрее не пойду.

Уфффф. Обошлось. Андрюха смирился с большинством, хотя то и дело порывался рвануть вперед, но крепкая веревка останавливала его порывы. Ну а дальше начались скалы. Андрей надел на себя много красивых железок и веревочек и полез.

Вовка положил себе в рюкзак много вещей, поэтому лезть он не мог, а шел исключительно по перилам. Соответственно я замыкала нашу процессию, вытаскивая же-

лезки и навешивая их на себя.

Перед началом маршрута.

Потом Андрей сказал, что никогда в жизни не забивал столько крючьев, сколько забил за это восхождение. Я, надо сказать, тоже столько их не выбивала. А Вовка никогда столько не жумарил. Он вообще никогда не жумарил. В общем, каждый нашел для себя что-то новое и интересное.

Веревка за веревкой продвигались мы вверх по гребню. Погода не радовала. Но в тоже время была весьма и весьма. Дождь за все эти дни так ни разу и не пошел, как ни пугал нас. В остальном все было до безобразия стабильно. С рассвета часов до 9-10 было ясно, облака бродили где-то вверху. Ближе к полудню они спускались к нам, порывы ветра уносили их, и тогда снова все было хорошо. После двенадцати облака побеждали, и мы начинали играть в ежиков в тумане. Что заметно замедляло продвижение. Потому что, хотя гребень он конечно гребень, но иногда надо было видеть куда идти. А ничего не видно. В разрывах облаков Андрей быстро фотографи-

ровал, и потом мы ориентировались, рассматривая картинку на фотоаппарате. После шести, как правило, погода опять налаживалась. Правда, не всегда. А в восемь уже было темно и поэтому в общем-то все равно. В смысле видимости. Скалы, веревки, скалы. Первый день не радовал разнообразием.

Один раз я пришла на станцию, а ребята с хитрым видом говорят:

- Ща первой пойдешь.

Ну, я было напряглась. Потом посмотрела на развалюху впереди...

- Вот тебе петля, пойдешь, поищи там место под станцию. Я и пошла. Как раз на всю веревку ушла, и нашелся хороший выступ. И пусть пешком. Пусть с одной петлей. Зато теперь гордо могу сказать любому, что я на 5Б первой ходила.

Вовка полез очередную веревку. Слышу, пыхтит что-то. Ругается. Через некоторое время говорит обреченно: - Все, приплыли. Я тут с рюкзаком не вылезу.

Потом еще поругался, родственников вспомнил, вылез. Я с интересом наблюдала за его телодвижениями, пока были видны. А потом за чертыханиями, пока были слышны. И только потом осознала, что мне-то там тоже лезть придется.

На этой веревке мы отдали первую дань горам. Расстались с одним френдом, который я не смогла выковырять после того как на нем Вова повисел. И вот наконец то самое место... Как там Вова говорил, приплыли? Тут же фраза в голове, перефразируя известный анекдот: «А я-то куда? Я ж лазать не умею...» Потом она неоднократно в голове вертелась.

- Выбери! – тишина.

- Вы-бе-ри!!! Жеееестко!!!!

Выбрали, а че толку-то. Залезть я не могу. «Ну, елы-палы, ну затяните меня уже...»

Вот эти мысленные елы-палы помогли лучше всего. С тех пор я к ним прибегала постоянно в подобных ситуациях.

Ольга на маршруте.

Время от времени я смотрела на наши единственные часы. Доверенные мне, как самому ответственному человеку. Часы с альтиметром. Цифры на часах менялись гораздо быстрее, чем хотелось бы. А на альтиметре совсем наоборот. Дело близилось к вечеру, а заветная высота 4200 была так же далека как... Ну, в общем, очень далека.

В пять часов мы пришли на очередную станцию. Впереди виднелась пещера с площадкой под палатку.

- Слушай, позвони Нукри, узнай, где мы

- Да че мы как дураки будем звонить и спрашивать.

- Лучше выглядеть дураками, но живыми. Тут вообще непонятно куда лезть.

А что делать. Облака. До Нукри я не дозвонилась. Может оно и к лучшему. Бросили мы вещи в пещере, и ребята, забрав веревки и позвякивая железками, ушли на раз-

ведку. Я стала обживаться. Хозяйство вести. Пнула пару камешков, подравнивая и без того ровную площадку под палатку. Нашла один старый носок и небольшую кучу мусора.

Через час пришли ребята. Без веревок. Радостно сообщили, что там вообще еще до фига идти. И что они две веревки провесили. После этого мы быстренько поставили палатку, поужинали, свесив ноги в пропасть. Полюбовались на закат. Облака ушли вниз и очень красиво подсвечивались заходящим солнцем, а потом чем-то внизу. Андрей уверял, что это подсветка башен в Местии. Не уверена, но какая разница.

Вовка с ужасом взирал на потолок пещеры, уверяя, что он обязательно обвалится. Ну конечно. Да на всей этой горе не было места уютнее этой пещеры. Только в ней можно было расслабиться. Или хотя бы снять каску. За пределы пещеры без каски на всякий случай не выходили.

Источник света в наступающей темноте.

В общем, давно я не спала так крепко и сладко, как после этого трудового дня. Камни пещеры казались мягкой пе-

риной. Жалко только что в пять утра неумолимый будильник снова поднял нас на подвиги.

Собрали лагерь. Опять тяжелые рюкзаки, веревки, железки и скалы, бесконечные скалы.

И опять игра в ежиков в тумане. Ориентируемся по фотоаппарату и по артефактам, найденным на скалах – крючья, петли. Свое не оставляем, чужое не берем. Кажется, только один раз увлекшись, я выбила не наш крюк. И еще Андрей подобрал просто лежащий на камнях крюк веселого зеленого цвета.

- То, что просто лежит можно брать, - сказал он, а мы и спорить не стали.

И вдруг началось.

Вовка выполнял роль не только тяжеловоза, второй день подряд перетаскивая почти весь наш груз. А что. Андрей первым лезет. Ему надо дорогу искать и между прочим даже лезть иногда. Да и железок на нем повешено. Я – слабая девушка. Кому-то надо тащить все. Так вот, кроме перетаскивания тяжестей на большие расстояния Вовка еще выполнял роль страхующего всех. Выпускал Андрея вверх, принимал меня снизу. Часто делал это одновременно. Поэтому я привыкла, что временами, когда Андриюхе требовалось повышенное внимание, мою веревку не всегда выбирали. Ну и особо не возражала, если скалы были достаточно простыми. Я и подождать могу. Поднимаясь к очередной станции, я заметила, что веревку не выбирают. Остановилась, благо место удобное, скалы на том участке вообще почти пешком. И тут как гром среди ясного неба раздался крик: - Камни!

А вслед за криком показались и сами камни. Не очень большие, но летящие прямо в меня. Это было неожиданно и немного обидно. Пометавшись немного, прижалась к

скале. Камни бухнули рядом и полетели дальше.

- Оль, ты как?

- Живая

Прихожу на станцию. Андрияха уже ушел. А Вовка тоже обескуражен:

- Они как полетели, а мы тут стоим даже укрыться некуда. Мы просто от них прыгали. В общем, потанцевали. А потом стали прятаться за мой рюкзак. И я оценил как хорошо, что у меня большой рюкзак.

Ну, хоть какая-то польза. Мягко говоря, мы были несколько удивлены. Если такие слова вообще применимы для подобной ситуации. Маршрут-то несыпучий. Нам несколько человек об этом сказали. Оставалась слабая надежда, что это случайность. Но вновь полетевшие камни не оставили от этой самой надежды. Мы поняли, что не в сказку попали.

И надо сказать, очень неуютно оставаться одной на станции, уходить последней, понимая, что вот они-то, друзья эти уже пробежали, а я тут, понимаете ли, под обстрелом. Ну почему ж так долго-то?! Каждая минута ожидания превращалась в час, а то и в два. Места под станции стали выбираться такие, чтобы если что от камней укрыться. Ну, станции ладно. Но идти-то как-то надо. Андрей нашел замечательное место – еще одна пещера. Камни туда могли попасть, только если их специально закидывать туда, да и то еще постараться надо. Стоять, страховать – лучше не придумаете. Проблема заключалась в том, что из пещеры надо было вылезать и идти вверх. Первый участок как раз сильно простреливаемый. Не постоянно, правда. Приблизительно раз в 10 минут. Андрияха постоял, подышал, пошел... О, удачно прошел. Ни одного камня. Ух, опять началось.

- Эй, ты как?

- Все нормально, успел, станцию делаю.

По такому случаю мы даже рации достали, которые бесполезным грузом таскали в рюкзаках. Мы ж подготовились. У каждого по рации. Применение своей нашел только Андрей. Да и то весьма условное. Как юный сертифицированный радиолюбитель, каждый вечер на ночевке он доставал рацию, выходил на какой-то специальный канал и начинал шаманить, произнося заклинание из незнакомых слов, заканчивающееся:

- Если меня кто-то слышит, прием...

Но то ли в Грузии радиолюбительство не развито, то ли наверняка слышавшие его пограничники предпочитали скрываться... Одинок ему было в сети. И чтобы скрасить его одиночество на вот это «если меня кто-то слышит...» мы неизменно кричали:

- Мы тебя слышим! - и глумливо добавляли – И видим. Так вот. Достали мы рации. И можно было уже не кричать дурными голосами, надеясь, что эти глухие товарищи хоть что-то поймут. Можно было вести практически светские беседы.

- А камни куда летят?

- Они вылетают сверху, разбиваются на моем уровне - правее и уходят на вас.

Звучало оптимистично. Надо проскочить эту веревку, и мы выйдем из зоны камнепадов. Вовка подготовился, подумал о вечном. Пошел. Тоже удачно. Пока он шел, я стояла в пещерке. Такой надежной и безопасной. И уговаривала себя, что все будет хорошо. Что надо быстро-быстро пробежать небольшой кусочек. И все. Правда, когда стоишь и смотришь, как лупят камни именно в этот кусочек, уговорить трудно. Даже себя. Но делать нечего. Страховка готова, а значит надо лезть.

Быстро-быстро. Блин, надо ж еще крючья выбивать.

- Камни!

- Мимо!

С самого опасного места вроде ушла. Все. Станция. Камни действительно летят правее и уходят туда, откуда мы пришли. Значит путь вверх условно безопасный. Можно перевести дыхание и лезть дальше. Лезем. Я про себя напеваю: «Один уронил общий спальник, он в пропасть летел как топор. Другой молотком зашарашил по пальцу, но вместе всех радуется спорт»... Спорт действительно радовал. Когда было не страшно, то становилось приятно лезть по этим бесконечным скалам.

Лазание по бесконечным скалам.

Сажу на станции. Жду, пока Вовка дойдет. Заодно шлю смс, что-то типа – лезем, но очень страшно. Смс - это была наша связь с внешним миром и немного наша страховка. Как уже говорилось, никакой спасслужбы в Грузии нет. И контролировать нас никто не собирался. Поэтому что бы хоть как-то обезопасить... Не, не обезопасить конечно, но подстраховаться мы условились, что о наших передвижениях я буду слать смс в Москву. Чтобы если

что, хотя бы знали, где нас искать. Если что. Ну и так как не были уверены, что связь будет все время, то был назначен контрольный срок – если мы 23-го не выходим на связь, можно начинать волноваться.

Получаю я значит практически гениальный по своей глупости ответ: делаешь, не бойся. Или: страшно, не делай... Не помню точно. Ну, что-то в таком бравом духе. Пока читаю, над головой пролетает чемодан внушительных размеров.

- Блиииин, неужели опять? - ответив, что живой бесстрашный альпинист – зверь очень редкий выключаю телефон.

Не успела подойти до станции, как на то место, где я только что сидела, и где была наша станция, сошел град, нет, не град... Град это когда мелко, а тут поток чемоданов.

- Вовремя ты...

А то. Кто-то нас явно оберегал, давая шанс на дальнейшие подвиги. Самые сильные камнепады начинались ровно через пару минут после того, как мы уходили с этого места. Гребень стал проще. Мы шли, уже не обращая внимания на начавшуюся канонаду. Камни пошли просто реками. Бурные реки лупили прямо в пройденный нами маршрут. Напрягало только осознание, что спускаться-то все равно там придется.

Время опять бежало с какой-то нереальной скоростью. К замедляющей наше продвижение ограниченной видимости добавилось еще время на пережидание камнепадов. В общем, ползли мы не быстро. Что не соответствовало нашим героическим планам. А они корректировались каждый день по мере столкновения с действительностью. Изначально расклад был такой, присланный нашими грузинскими друзьями: первый день доходим до 4200,

второй – обработка ключевого участка, третий – вершина, четвертый – спуск вниз. После первого дня пошли изменения. Но мы все еще были настроены весьма оптимистично: первый день – ночевали где-то в районе 3600, второй день думали дойти до 4200 где-то в обед и после обеда обработать ключ... Далее по первоначальному варианту.

Но время обеда давно уже прошло, а высота 4200 была все также недосыгаема. Выползли мы туда где-то в районе пяти. Слышали бы вы мой восторженный крик: - Я на ночевках!!!! – когда я, наконец, увидела эту маленькую площадку на гребне. Ночевки впечатляли. Маленькая площадка ровно под палатку. Офигенские виды по сторонам. Камням точно лететь не откуда, фактор весьма немаловажный в свете происшедшего в течение дня. Для воды и еды – только снег. От палатки лучше не отходить. Или делать это с большой осторожностью. Вовка дополз и практически умер, пробормотав напоследок:

- Я думал, что я сильный...

Правда достаточно быстро пришел в себя и уже через полчаса в палатке лежал и разговаривал с женой:

- Да все у нас хорошо. Лезем. Устали? Да что ты, вообще не устали. Чего нам уставать-то?

- Правильно, мы ж в отпуске... - глумливо прокомментировала я.

После короткого совещания штурм вершины был назначен на завтра. Без предварительной обработки ключа. В который раз все повторилось – рассвет, собрались, нацепили снаряжение, пошли.

Хорошо, что в этот раз не надо было собирать палатку и рюкзаки были значительно легче. То есть совсем легкими.

Ночевки на 4200м.

А потому что, блин, там стенка, а я вообще не очень, а они тоже не очень, и крюк Андрюха забил так, что он выпал, а я чуть не выпала за ним, ну и что, ну не умею я лазать, а он крючья бить не умеет, понабрали по объявлению, и вообще, страшно мне, понимаете, страшно... Поругались, разобрались...

Придя на очередную станцию краем уха слышу, Вова говорит:

- Да, ладно. Она же девочка все-таки...

Первую тридцатиметровую стенку, на которую стоило обратить внимание, мы как-то просто прошли. О, даже я пролезла. Не, еще немного и мы бы ух как... Эх, надо было все-таки на Гульбе как следует разминаться, а не халявить.

Так вот. Долезли мы до этой ужасной пятидесятиметровой стенки. Место удачное. Сверху карниз нависает, ничего не сыплет – жить можно. Рядом сосульки висят – красота. Вовка железки нацепил. Очень много. Андрей веревки разобрал, разложил.

- Запомни. У нас одна веревка синяя, другая красная. Ничего что до этого они были оранжевой и фиолетовой. Попробуй такое выговорить, когда на стене висишь.

- Все. Лезь, Вова. Мы в тебя верим.

Он полез. Как полез... Меееееделенно. В общем, на ближайший час я расслабилась. Потом расслабился Андрей. Тем более, что из-за карниза Вову не видно было. И он нас тоже не видел. Только иногда раздавалось:

- Красную выбери. Синюю закрепи. Красную выдай. Жестко выдай. Я сказал, выдай, но жестко.

Термин нам понравился, мы посмеялись. Но вполне себе поняли, что он там хотел.

- Ну, что? Кто последним пойдет? Ты? Возьми тогда у меня молоток.

Андрей, маневрируя с веревками, попытался отстегнуть молоток.

- Подержи немного на всякий случай, пока я молоток достану.

Только я взяла веревки. Чисто на всякий случай взяла, чтобы Андрюхе не мешались. Вот тут раздалось мелодичное «дзииинь» и немелодичная ругань Вовы.

В общем, случаи действительно бывают разные...

- Ты как там?

- Хорошо. Мягко поймали, - ой, Вова, хорошо, что ты не видел всего этого...

Приключение затягивалось. Вот уже солнце начало припекать, и сосульки весело закапали. Вначале это было красиво. Но потом они как-то стали капать слишком активно, и стало мокро. Вова лез. Спускался за оттяжками, поднимался. Снова лез. И наконец, это ли не чудо, станция была готова. Сколько на это ушло времени, лучше не вспоминать.

Ушел Андрей. Под веселое капание сосулек, под ручьи, которые вдруг потекли по стене. Вдруг он начал ругаться и кричать, что все сделано не так. Что тут такой маятник, что я вообще там не вылезу, что надо все переделывать... Много чего кричал. Сначала я слышала. Потом он ушел выше, и мне оставалось только гадать, чем они там занимаются. Через два часа я поинтересовалась. - Подожди, мы тут все сделаем и пойдешь.

Я, конечно, пойду, но очень хотелось знать, что же там такое творится, и что это за перила, по которым я не смогу пройти. Лучше бы я этого не знала. Потому что столкновение с действительностью оказалось намного хуже всех возможных предположений и вылилось в еще двух-часовое прохождение мной этих перил. С криками, руганью, где иначе как рогатыми животными я своих коллег не называла. И это были самые мягкие высказывания. При том, что в жизни я вообще-то не ругаюсь. Ага. Просто мне не очень понравилось летать на маятниках на одинарной веревке с перспективой получить камнем сверху, то ли по мне, то ли по веревке. И висеть на этой самой веревке. И жумарить, вися на этой веревке, не надеясь даже дотянуться до стены. А Вова с ужасом го-

ворил:

- А я тут вообще без всего лез, ты посмотри, куда он меня загнал, а у меня все закончилось, из самостраховок станцию делал, - в общем тоже был расстроен происходящим.

Однако больше всех расстроился Андрюха. Он оказался между нами и видел этот цирк с двух сторон. Наблюдая очередные мои проклятья, трепыхания и стенания, он крикнул:

- Все, хватит! Поднимаемся сейчас к Вова и начинаем дюльферять.

Не знаю как насчет этого восхождения, но вот альпинизма мне точно уже хватило. Только бы отсюда спуститься. И больше никуда, никогда.

В общем, надо либо признать, что все мы втроем одновременно впали в идиотство и делали такие глупости (ну, нафига мы оставили третью веревку в рюкзаке на нижней станции, когда из нее надо было мне страховку делать)... Либо вообще не вспоминать про все это.

К Вова я вылезла мокрая от висения под ручьями, в полном раздразе. Он стоял замерзший и тоже явно перенервничавший. Андрей был тоже мокрый... Выглядели мы несказанными красавцами.

- Ну что, вниз?

- Нет, - хором ответили мы с Вовой. Вова просто после всего, что он вылез не был настроен уходить просто так. А у меня опять язык сработал раньше, чем мозг. Это для меня типичное явление. И что вы думаете? Мы опять полезли вверх. Скалы стали привычно-несложными, как в первые два дня. Однако даже любой бараньей упертости приходит конец. Время было семь часов. Впереди еще часа на два правда совершенно уже пешей прогулки. Но встречать ночь на вершине что-то никто не был готов.

Поэтому после краткого совещания, колебаний, размышлений, мы решили, что сделали и так гораздо больше, чем рассчитывали изначально, что вершина это конечно прекрасно, но жизнь она одна... Это все, конечно, слабые утешения. Но то ли от усталости и нервов, то ли от того, что действительно мы не ожидали всего того, что с нами приключилось и не ожидали, что мы сделаем то, что сделали в этих условиях и с этими приключениями... В общем, не было ни сожалений о принятом решении, ни горького разочарования. Надо было еще спуститься до палатки. А светлого времени оставалось чуть больше часа.

Конечно же, его нам не хватило. И все это приключение закончилось ночным спуском.

Андрей спускался первым, я за ним, Вова последним. Поэтому, находясь между двумя великими специалистами, я вынуждена была выслушивать, как все неправильно и медленно делает другой. Постою с Андрюхой, послушаю про Вова. Приходит Вова и я выслушиваю все то же самое про Андрея. Весело. Обхохочешься. Я готова была убить их обоих.

На последних дюльферах я приходила и обнаруживала, что Андрюха спит. Стоит и спит. Как конь. Вова от усталости тупил неимоверно и на вопрос «за какую веревку тянуть» отвечал «не знаю». При этом мы умудрились все веревки сдернуть, ни одна не застряла, нашли оставленный на станции рюкзак, что в темноте было сделать не так-то просто. В три часа ночи мы были у палатки. Мы что-то пили, возможно, даже ели. Я ничего не помню. Кто принес снега? Как мы сняли снарягу и умудрились ничего не потерять, а наоборот все аккуратно развесить и сложить.

короче приключение могло бы вообще затянуться на неопределенное время.

После десятка дюльферов метода спуска была доведена до автоматизма. Андрей уходит первым. Я его страхую, в это время Вова готовит петлю для спуска, связывает концы веревок. Я ухожу. Он за мной. Сдерживаем веревки. Закрепляем.

- Дюльфер готов. Страховка готова. Пошел.

Вова даже залюбовался. Наконец перестал бухтеть. Радостно сказал:

- Как хорошо. Каждый своим делом занят. Люблю когда вот так все четко, аккуратно.

И вообще, с тех пор, как камни перестали свистеть над головой, качество жизни значительно улучшилось. Оставались небольшие проблемные моменты. Во-первых, веревки дряхлели на глазах. Во-вторых, впереди еще был спуск по снегу, где тоже возможны камнепады. В-третьих, вечная наша проблема – успеть до темноты.

Во время очередного стояния на станции включила телефон. Пришла смс: «Ты где?». «Вишу на стене» - ответила я. «А это нормально?» Я даже задумалась. В самом деле. Хороший вопрос. Кто бы мне на него ответил. Стояла я в поисках ответа и с грустью рассматривала в хлам раздырявленные новенькие перчатки.

Андрей нашел место, где мы оставили френд. Пока Вовка не спустился, попросил постраховать и полез ковырять его. Ну, я страховала попутно фотографируя красивые ромашки. Френд он не вытащил. А я ему сразу говорила, что это бесполезно. Но кто ж в такое поверит, когда вот он, свой, родной торчит в скале...

Вовка пришел:

- Какие красивые ромашки.

И тут мы хором, не сговариваясь, даже еще не зная (Андрей не видел как я фотографирую, он то был уверен, что я его страхую):

- А я их уже снял/сняла.

Пауза.

- Знаете, наверное, все-таки не зря мы здесь собрались все вместе, все-таки есть то, что нас объединяет.

Так мы выяснили причину всех этих наших пятидневных мучений – приключений: тяга к прекрасному.

К снежному кулуару мы подошли до темноты.

- Вы уверены, что это наш снег? – меня терзали смутные сомнения.

- Точно наш.

Дело в том, что на нашем снегу иногда встречались камни. Немного упавших камней. Этот же снег был весь черный от сошедших камней. Но другого пути не было. Оставалось, как всегда, надеяться на удачу. Ибо в стремительно надвигающихся сумерках, если бы вдруг что-то полетело, вряд ли бы мы увидели, а на снегу и не услышали бы.

- Пожалуйста, ну пожалуйста. Ну, пусть ничего не упадет. Ну, ведь мы столько прошли. Отпусти нас, пожалуйста, - бормотала я. Первый раз было такое сильное ощущение, что гора может не опустить. Одно движение, один камень запущенный ловким метателем... И все. Нервы звенели. Наконец в темноте мы спустились на ледник. Даже не верилось, что все опасности уже позади.

Потом мы в темноте усугублявшейся туманом искали камень, где мы перед восхождением оставили палки. На палках лежал батончик мюсли, оставленный какими-то хорошими людьми. Наверное, горными гномиками. Мы его честно разделили на троих.

Еще пару часов бродили по леднику в поисках пути к морене, штурмовали морену.

У палаток Вова сказал:

- Спасибо вам, друзья, за восхождение. Давно я не получал такого удовольствия.

И Андрей к нему присоединился. А я тихо сидела в сторонке. И утирала слезы. Наверное, умиления. Потому что тоже давно не получала такого...

После восхождения.

А назавтра пришли лошадки. Мы спустились в Бечо и уехали в Тбилиси.

О горах больше не хотелось ни думать, ни слышать, ни знать, что они вообще есть.

В Москве я встретилась с Вовкой.

- Ну что, на следующий год на 4А? – пошутила типа.

- Да, надо же на Северную сходить, - серьезно ответил Вова.

И я не нашлась, что ответить. Потому что это ж Ушшшшшбааа. Может это болезнь такая?

Фотографии и материал предоставлены Ольгой Румянцевой.

Над номером работали:

Главный редактор:

Ямщикова Анастасия

Редакторы:

Менжевицкая Яна, Остапенко Юлия

Дизайн и верстка:

Менжевицкая Яна, Остапенко Юлия

Корреспонденты:

*Остапенко Юлия, Дементьев
Дмитрий, Менжевицкая Яна, Румян-
цева Ольга*

Фотографы:

*Остапенко Ю., Феофанов И., Сердю-
ченко К., Мазин П., Дементьев Д.,
Магадова М., Мазин А., Менжевицкая
Я., Жарко В., Мандреа М., Субботина
М., Румянцева О. и др.*